

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

**АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ
ФРАНЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
6.44.04.01 Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02051311
МАЛЬКОВОЙ Надежды Васильевны

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
А.П. Седых

БЕЛГОРОД 2018

Содержание

Введение	
Глава I. Теоретические предпосылки изучения заимствований в национальных языках	
1.1. Заимствования как предмет изучения в филологических науках	
1.2. Специфика распространения европейских языков на африканском континенте	
1.3. Заимствования как пути обогащения национальных языков	
1.4. Классификация заимствований	
1.5. Особенности заимствований во французском языке	
1.6. Выводы	
Глава II. Типологические особенности арабизмов во французском языке	
2.1. Языковые проводники арабизмов	
2.2. Фонетический аспект арабизмов	
2.3. Материальная культура через призму арабизмов	
2.4. Общие характеристики арабизмов	
2.5. Выводы	
Заключение	
Приложение	
Литература	

Введение

Проблема, в рамках которой проводится исследование, обусловлена изменениями, происходящими во французском языке Франции в результате колонизации стран Магриба и последовавшей миграции на территорию Франции магрибинского населения, численность которого с каждым годом растет за счет появления новых поколений. Магрибинцы, живущие во Франции, находятся между французской культурой и культурой страны предков, что сказывается на формировании франко-магрибского говора. В рамках исследования проводится также анализ варианта французского языка, функционирующего в странах Магриба с точки зрения заимствования им арабской лексики.

Актуальность исследования определяется его проблематикой, сконцентрированной в зоне интересов контактной лингвистики и вариантологии. Исследование обусловлено выявлением устойчивых признаков заимствующего языка и социолингвистических факторов, определяющих его специфику, что представляет интерес как для установления нестабильных участков языковой системы в целом, так и для отсутствующего до сих пор комплексного описания процесса заимствования арабской лексики во французский язык.

В отечественной лингвистике научная литература, посвященная арабским заимствованиям во французском языке, малочисленна. Известны работы Г.В. Завадовской, З.Н. Волковой, Р.Д. Джаббарова, В. Шахбаз, в которых дается описание условий проникновения арабизмов во французский язык Франции и особенностей их адаптации; представлена лексико-семантическая классификация арабских заимствований. Некоторые проблемы арабизмов нашли отражение в работах, посвященных особенностям французского языка в Африке (работы В.Т. Клокова, М.В. Дебова, А.И. Чередниченко). Во французской лингвистике данный вопрос более разработан. В рамках изучения французского языка в странах Северной Африки арабские заимствования

рассматриваются в трудах ученых A. Lanly, G. Granguillaume, A. Queffélec. Исследования арабизмов, функционирующих во французском языке метрополии, имеют социолингвистическую направленность: изучается языковая практика в среде молодежи магрибского происхождения, проживающей в пригородах Франции (L.Aissaoui, M.DeSousa, K.Sefiani и т.д.).

Группа лингвистов национального института восточных языков и цивилизаций «INALCO» (D. Caubet, A. Barontini, Ch. Pereira и т.д.) занимается изучением состояния магрибского арабского во Франции и языковой интерференции. Арабизмы-неологизмы включены французскими лингвистами в словари французского арго и языка пригородов Франции (P.Guiraud, F.Caradec, J-P. Colin, J-P.Gaudaillier, P.Pierre-Adolphe и др.). Ученые стран Магриба исследуют языковые проблемы, вызванные сосуществованием арабского и французского языков как во всем регионе, так на территории отдельно взятой страны Магриба (S. Mejri, F. Benzakour, H. Naffati и др.). Тем не менее, в лингвистике не существует комплексного анализа проблемы заимствования арабской лексики во французский язык: в социолингвистическом, историческом и территориальном аспектах.

Объектом изучения избраны арабские заимствования во французском языке Франции и в странах Магриба.

Предметом настоящего исследования выступает социолингвистическая специфика арабских лексических единиц, заимствованных во французский язык Франции.

Цель исследования состоит в выявлении различий в процессе заимствования французским языком арабской лексики на территории Франции. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- изучить историческую обусловленность вхождения арабизмов во французский язык Франции и стран Магриба;
- осуществить тематическую классификацию арабских заимствований в двух рассматриваемых регионах;

- определить особенности адаптации арабизмов, заимствованных в стандартный французский и в магрибский вариант французского языка;
- выделить причины и условия трансформаций как результата заимствования;
- определить источник новых арабских заимствований во французском языке Франции;
- установить степень знакомства коренных французов с заимствованиями из арабского языка;
- сопоставить функционирование исследуемой лексики в языке метрополии и в странах Магриба.

Методологическую базу работы составляют концепции внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык [Блумфильд 1968; Строева 1957; Крысин 1968], лингвистических исследований заимствований [Володарская 2002; Ярцева 1990; Ахманова 1969], исследований по лингвокультурологии [Бурлак, 2004; И.В. Арнольд 1991], работ по семантической контаминации [А. Зорько 2011].

Эмпирическим материалом исследования послужили лексикографические описания арабских заимствований во французском языке, афористический и паремический фонд, а также высказывания из художественных произведений французских авторов, прессы, современного французского разговорного дискурса.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней проведено сопоставление функционирования арабизмов во французском языке Франции и в магрибском варианте французского языка; предложен комплексный анализ двух периодов заимствования арабской лексики во французский язык: доколониальный период и период, включающий колонизацию стран Магриба, деколонизацию и современность; подробно исследованы сферы использования арабских заимствований во французском языке Франции и стран Магриба, частота их употребления и оценочные свойства.

Теоретическая значимость заключается в дальнейшем развитии теории языковых контактов в плане определения статуса заимствующего языка, в характеристике специфики процесса заимствования из неблизкородственного языка, в раскрытии закономерностей образования вариантов французского языка.

Практическая значимость дипломной работы обусловлена тем, что ее основные положения могут быть внедрены в вузовский учебный процесс и использованы в лекционных курсах по лексикологии, лингвокультурологии, в ряде спецкурсов и спецсеминаров по арабистике и романистике. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических пособий и словарей.

Материалом исследования послужили данные словарей французского языка стран Магриба, из которых были отобраны 1033 языковые единицы арабского происхождения, а также данные словарей стандартного французского языка Франции (выявлено 385 языковых единиц). Были использованы данные следующих словарей: Le Grand Robert; Larousse; Trésor de la langue française—словари французского языка Франции; Le français en Algérie—французский язык в Алжире; Словарь лексико-семантической специфики французского языка в Тунисе, Le français en Tunisie – словари французского языка в Тунисе; Le français au Maroc. L'exique et contacts de langues—французский язык в Марокко; электронный словарь Dictionnaire de la zone и другие электронные ресурсы Интернета.

Характер исследуемого материала и задачи работы определили композицию дипломной работы, которая состоит из Введения, двух глав с выводами к каждой из них, Заключения, списка использованной литературы и словарей и приложения.

Во **Введении** даётся общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбора объекта и предмета исследования, обозначаются основные цели и задачи, указываются методы исследования поставленной проблемы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **Первой** главе рассматривается природа заимствований, специфика и их классификация в филологических науках, описываются особенности заимствований во французском языке.

Во **Второй** главе анализируются типологические особенности арабизмов во французском языке, описывается фонетический аспект и материальная культура заимствований, общие характеристики.

В **Заключении** подводятся основные итоги и излагаются результаты проведённого исследования.

Глава I. Теоретические предпосылки изучения заимствований в национальных языках

1.1. Заимствования как предмет изучения в филологических науках

Лексический уровень языковой системы наиболее открыт для инноваций. Словарный состав языка изменяется, обогащается, отражая в своём развитии определенный исторический период эволюции общества. В рамках лексической подсистемы постоянно действуют разнообразные процессы: появляются неологизмы, расширяются и сужаются значения лексем, словарь обогащается путем заимствований из других языков. Заимствование это типологически универсальный процесс. Он присущ всем языкам. Именно поэтому тема заимствований важна и актуальна, так как лингвист всегда располагает достаточным материалом для исследования.

Изучение заимствований имеет долгую историю, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Сложность материала определяется также многообразием точек зрения и подходов, что находит отражение в многочисленных классификациях заимствованных единиц, предлагаемых разными авторами [Блумфильд 1968; Зиндер, Строева 1957; Пядусова 1971; Хауген 1972; Шахрай 1961; Barreteau 2000; Behanghel 1955; Benzakour 2000; Betz 1975; Klippel 1948; Polenz 1979; Thiel 1959; Mougeon 2000; Yang 1990].

Классически изучение процесса заимствований ведётся в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточивают свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Л.Блумфилд, Л.П. Крысин, А.П. Майоров), в то время как другие рассматривают заимствования в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков [Ж. Багана, У. Вайнрайх, Э.Ф. Володарская, В.Т. Клоков, А.М. Молодкин, Э. Хауген].

Разработка темы имеет свои трудности. Они носят теоретический характер, обусловленный нечеткостью определения отдельных сторон процесса заимствования. В современном языкознании понятие «заимствования» размыто, и вследствие этого его границы оказываются трудно определяемыми.

Растущее число исследований породило множество различных формулировок заимствования, а также выявило его причины. Зарубежные лингвисты описывают заимствование как «процесс, в результате которого происходит переход лингвистической единицы из одного языка в другой» [Phelizon 1976: 75]; «интеграцию в язык элемента чужого языка» [Mounin 1974: 124].

В лингвистическом энциклопедическом словаре заимствование определяется как «элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языков, а так же сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [Ярцева 1990: 158].

Э.Ф. Володарская в статье «Заимствование как отражение русско-английских контактов» определяет заимствование как универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам» [Володарская 2002: 96]. Необходимо уточнить, что под лингвистическим материалом понимаются единицы разных уровней структуры языка — фонетики, морфологии, лексики. Не все уровни языка одинаково открыты для заимствований. Известно, что морфологический уровень наименее подвержен заимствованиям.

Нередко само определение лингвистического заимствования сводится исключительно к заимствованию лексических единиц. Так, О.С. Ахманова под заимствованием понимает «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [Ахманова 1969:150-151].

Вероятно, такой подход связан с тем, что заимствованная лексика представляет собой наиболее показательный пример заимствования. Это

подтверждает О.С. Ахманова «лексическое заимствование так же важно для языка как финансирование для государства» [Ахманова 1969:156].

Языковые контакты являются основой для возникновения множества инновационных процессов в системах контактирующих языков. Процесс заимствований является одним из них. С одной стороны заимствования вызваны необходимостью номинации, когда возникает ситуация называния новых явлений и предметов, появившихся в результате контактирования и смешивания культур. С другой стороны социальный опыт народа-завоевателя и завоеванного народа расширяется, и заимствования являются экономией усилий при актах коммуникации. В системе языка в процессе заимствования слова из одного языка переходят в другой язык, заполняя тем самым образовавшиеся лакуны.

Многие лексемы заимствуются вместе с понятиями и явлениями иностранной действительности, которые они выражают. По мнению ряда учёных языковое заимствование всегда опирается на заимствование культурное: «Самый простой способ заимствования из иностранного языка – это заимствование и соседнего народа, который вводит слово одновременно с новой вещью. Такое заимствование называют заимствованием по необходимости» [Ярцева]. Заимствование лексемы и понятия – это путь наименьшего сопротивления со стороны языковой системы и социума, поэтому можно сказать, что выбор этого пути во многом обусловлен специально.

Вследствие этого, причина создания лексики связана с тем, что все перемены, происходящие и сознаваемые обществом, требуют и получают соответствующее словарное оформление в виде процесса номинации. Закрепление словарных инноваций неоднозначно. Многие из них, а диахронии могут быть неприняты языковой системой, но в момент их появления и использования обществом они в той или иной степени отражают факт перемен, отмечаемых индивидуальным и коллективным сознанием.

О.С. Ахманова отмечает, что семиотический взрыв всегда сопровождается нестабильную внешнюю социально-политическую и экономическую ситуацию.

Кризис извне порождает кризисные явления в языке. Язык активно реагирует на общественные изменения. Это одно из проявлений социальной детерминации языка, при которой общество оказывает существенное влияние на состояние языка. Реакция на внешние раздражители фиксируется изменениями на всех уровнях языка. Одно из наиболее заметных явлений в данных период-рост числа лексических заимствований на лексическом уровне и их «борьба» с исконными единицами за высокий статус [Ахманова 1969:56].

В большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство номинации новых вещей и выражение ранее неизвестных понятий. Возможно, картина мира остается несильно измененной, меняются способы его отображения в языке. Возникает вопрос о причинах замены одного способа выражения другим. Одна из наиболее частых причин — престижность одного языка по сравнению с другим и масштаб его распространения. Именно это произошло в средневековой Англии, когда вследствие развития экономических отношений между разными регионами страны Лондонский диалект получил широкое распространение. Купцы ездили в Лондон за товарами, слышали лондонскую речь и пытались подражать лондонским торговцам не только в бизнесе, но и в языке. Уезжая домой и хвастаясь, что побывали в Лондоне, они продолжали копировать речь лондонцев. Со временем в сознании людей укоренилась мысль, что все, что связано с Лондоном, включая его диалект, является престижным. Так лондонский диалект распространялся по всей стране, и считалось престижным говорить на нем.

Неверно, однако, думать, что заимствование непременно заполняет «пустое место» в системе языка или окончательно и бесповоротно вытесняет прежний, «свой», исконный элемент. В тех случаях, когда внеязыковые причины заимствования вызывают сомнение, предполагать влияние одного языка на другой следует с чрезвычайной осторожностью, так как влияние внешних и внутренних факторов на эволюцию языка неоднозначно и до сих пор является предметом дискуссий.

Внутренние, т.е. языковые причины могут стать для появления иноязычной лексики . Так, Л.П Крысин ,подчеркивает ,что заимствованное слово обычно легче укореняется в языке ,если в лексической системе последнего есть своего рода предпосылки к заимствованию. Заимствование иноязычного слова может происходить вследствие тенденции к устранению полисемии исконного слова, упрощению его смысловой структуры .Кроме того, заимствование может быть вызвано потребностью к дифференциации значений, в более адекватной передаче когнитивной структуры .Таким образом, уже существующее в языке слово и вновь заимствованное делят сферы своего семантического влияния, а иногда и стилистического использования.

Часто заимствуемая лексема воспринимается как более точная или выразительная. При противопоставлении родного и неродного языков объем понятия иностранной лексемы кажется обычно меньшим и имеющим более четкие границы. Кроме того, эта лексическая единица может казаться более экспрессивным, чем единица родного языка. Иностранное слово оказывается привлекательным еще потому, что с ним не связано ассоциаций, которые ,особенно поначалу могут нежелательно уводить от требуемого оттенка значения.

К внутренним причинам заимствования относят стремление к замене описательного наименования названием из одного слова .Если обозначаемое словом представляет собой нечто единое (предмет, явление),то язык стремится назвать его одним словом, а не словосочетанием.

Наряду с взаимодействием причин внешнего и внутреннего планов, необходимо отметить еще одну группу причин, которая возможно оказывает влияние на процесс заимствования. Это психологические причины. Новая и необычная лексема нередко вызывает реакцию подражания. Она становится модной, употребляется часто и навязчиво. Единственная причина ее использования – аттрактивность. Это характерные примеры знаков — внушений, «власти слов» над человеком, когда слова «не только обозначают

предметы, имена, чувства, виды деятельности и события. но заставляют нас почувствовать на себе психическое и физическое влияние этих феноменов».

Обратной стороной принятия множества иноязычных лексем выступает ослабление не только социальной идентичности в целом, но этнической идентичности, в частности. Понижение этносоциального статуса народа в новой социальной реальности может провоцировать обращение к опыту других этнических образований, более успешных и привлекательных. Использование иноязычных лексем, предпочтение их употребления вместо исконных (при наличии корреляций) психологически повышает статус говорящего, дает ему, хотя и иллюзорное представление о своей значимости, ощущение сопричастности к сильной, высокостатусной группе.

Обсуждаемая проблема имеет еще один аспект – имиджевое использование иностранных слов «как вариант ввода современности». Многие представители публичных профессий подчеркивают свое знание иностранных языков вообще и иностранных слов в профессиональной сфере в частности. Использование субъектом иностранного слова, выражения – демонстрация своей культурной компетентности, образованности.

Сказанное означает, что мы допускаем многоаспектную обусловленность процессов заимствования. При этом заимствования, обусловленные с различных позиций, имеют больше шансов проникнуть в язык и закрепиться в нем.

В современном языкознании заимствования исследуются под разными углами зрения. Наиболее распространенными являются исследования формальных и семантических свойств оригинала заимствования и его трансформации в языке-реципиенте.

Различают заимствования по способу усвоения и по способу проникновения их в язык.

По способу усвоения выделяют устные и письменные заимствования. Устные заимствования характерны для более ранних исторических эпох - до возникновения или широкого распространения письма, а в новое время они

отмечаются там, где имеют место массовые бытовые контакты между носителями разных языков без систематического использования письменных форм общения. При устном заимствовании слово претерпевает больше изменений в своём облике, чем при письменном, и легко усваивается. Если слово входит в язык народа при одновременном заимствовании нового предмета, то значение этого заимствования не претерпевает изменений [Ярцева 1990: 159].

Заимствования второго рода связаны с более «квалифицированным» освоением чужезычной культуры, идущим через фиксированную письменную речь в книгах или через сознательное изучение соответствующего языка. Книжное заимствование, проникает в другой язык через литературные произведения. Стилистическая окраска этих заимствований указывает на их источник [Ахманова 1969: 151].

Книжные заимствования ближе к оригиналу и по значению, и по облику, однако труднее усваиваются языком, сохраняя некоторые черты, чуждые его фонологической и морфологической системе.

По способу проникновения в язык заимствования могут быть посредственными и опосредованными. Непосредственные заимствования — это иноязычные лексемы, переходящие из систем одного языка в систему другого языка в результате взаимодействия двух языковых коллективов через устную или письменную речь. Опосредованные заимствования — заимствования, производящиеся через третий язык. Так, в диахронии французского языка различают несколько пластов заимствованной лексики, которая была заимствована как при прямом контакте с народом носителем языка так и при опосредованном контакте, через другие языки. Самые известные прямые контакты и заимствования: завоевания скандинавов викингов и нормандское завоевание под руководством герцога Вильгельма. Опосредованных заимствований много: из греческого языка, через латинский; из итальянского и испанского языка, из языков Азии, народы которой никогда не контактировали напрямую с англичанами. Определение прямых и опосредованных

заимствований важно, так как оно позволяет изучить траекторию заимствования при определении языка происхождения и языка-донора .

В работах по исследованию заимствований отмечается особо интересный случай этого процесса — двойные заимствования. Во множестве примеров лексемы, которые представляются заимствованиями из определенного языка, могут оказаться не заимствованием , а сохранением древнейшего лексического состава языка, который ,перейдя в свое время в другой язык ,были там сохранены и позднее «заимствованы» в первый язык. Но, следует отметить, что такие случаи редки и могут стать предметом отдельных исследований.

Слова, которые приходят из другого языка, не сразу входят в лексическую систему языка-реципиента. Процесс приспособления всегда занимает некоторое время. Он называется акклиматизацией.

В большинстве случаев заимствование приспособляется к системе языка-реципиента ,что отражается как на его форме ,так и на содержании. «Заимствование есть активный процесс: заимствующий язык не пассивно воспринимает чужое слово ,а так или иначе переделывает и включает его в сеть своих внутренних системных отношений», отмечает Ю.С Маслов [Маслов 1987: 202]

Иностранная лексема усваивается не механически, а меняется и, претерпевая значительные фонологические, морфологические и семантические изменения, становится частью языка—реципиента.

Заимствования не всегда усваиваются принимающим языком. Н.Б. Мечковская считает ,что описание фонетико-морфологических трудностей принятия иностранной лексемы является важной составляющей частью исследований заимствований [Мечковская 2001:111].Работы В.И. Беликова и Л.П. Крысина косвенно подтверждают это положение ,они изучали внутрисистемные процессы подчинения заимствованных лексем фонологическим морфологическим правилам заимствующего языка. Полное или частичное усвоение этих правил является основанием для включения лексемы в состав языка-реципиента [см.Беликов,Крысин 2001:30].

Теоретические разработки других лингвистов подчеркивают, что система языка—реципиента избирательна. Ж. Хамерс констатирует: «адаптация к принимающему языку происходит как минимум в фонологическом и фонетическом плане»[Hamers 1997: 137]. А.Р. Салах-Эддин подчеркивает, что системы языка-источника и языка-реципиента часто имеют значительные различия и поэтому при переходе слов из одного языка в другой их адаптация к нормам произношения и функционирования в принимающем языке представляется необходимым условием их ассимиляции.

Фонетическая ассимиляция заимствования состоит в том, чтобы максимально приблизить план выражения заимствованной устной единицы к требованиям фонетики языка-реципиента. Эта тенденция реализуется в виде замены неприемлемых звуков иностранного языка на более близкие звуки заимствующего языка. Количество фонем и порядок их расположения сохраняется. В основе этого явления лежит процесс межъязыковой идентификации фонем. Возможен и другой сценарий адаптации: иноязычный звукокомплекс заменяется новообразованием из исконных звуков на основе акустического впечатления носителя языка.

Просодический фактор системы языка может принять участие в адаптации. Фонетическая адаптация иноязычной лексики проявляется в наложении фонетических правил заимствующего языка на новую лексему. Это может найти выражение в специфических интонационных, произносительных характеристиках.

Выделяют также морфологическую адаптацию заимствованной лексемы, когда она включается в морфологическую систему заимствующего языка, получая соответствующие морфологические категории. При этом происходит утрата морфологических парадигм, чуждых принимающему языку.

Морфологическая адаптация имеет место тогда, когда слово принято фонетически и начинает функционировать по правилам языка-реципиента. Для системы языка морфологическая адаптация представляет собой значительное явление, так как она затрагивает всю внутреннюю систему сложнейших

межуровневых и внутриуровневых связей и отношений языковых единиц и их морфологических парадигм, как языка-источника, так и принимающего языка [Queffelec 2000: 285].

Семантическая адаптация это последний вид выделяемых адаптаций лексемы языка—реципиента. Она происходит потому, что в заимствуемой лексеме зафиксированы понятия иной картины мира.

Преобразуется ли семантика заимствованного, чужого слова в соответствии со способом концептуализации, свойственным данному языку? Или же язык воспринимает чужой способ концептуализации, заимствует фрагмент иной модели мира? Возможна актуализация двух указанных видов адаптации. Одни языки предпочитают преобразовывать семантику чужого слова, так чтобы она более или менее соответствовала семантике данного языка. Другие языки в этом отношении не так устойчивы и могут заимствовать фрагменты иной картины мира.

Семантическая акклиматизация проходит в несколько этапов. Попадая из исходного языка в язык заимствующий ,лексика проходит первый этап проникновения. На этом этапе лексема еще связана с той действительностью, которая ее породила. На следующем этапе, постепенно ,если лексема иностранного языка в ходе функционирования не противоречит системе заимствующего языка, то она приживается. Ее внешняя форма приобретает устойчивый вид и далее происходит ее адаптация в соответствии с нормами заимствующего языка .Это период заимствования ,или вхождения в язык, когда еще заметно сильное семантическое влияние языка-источника. Последний этап проникновения иностранной лексики в заимствующий язык –укоренение .Лексема включается в полноценную жизнь языка и общества, которое он обслуживает .Она может «обрастать» однокоренными словами ,образовывать аббревиатуры ,приобретать новые оттенки значений и так далее.

Обратной стороной этого процесса является усложнение семантических отношений между близкими по значению исконными и новыми иноязычными лексемами .Происходит дифференциация значений иноязычных и исконных

лексем, распределение членов таких рядов по сферам деятельности или сферам общения.

Иноязычная лексема заимствуется в одном из своих значений, реже в двух или более значениях. Если это происходит, то «заимствование при перенесении сохраняет большинство своих значений, но случается, что оно приобретает иное значение, и его семантическое поле значительно расширяется» [Dumont, Maurer 1995]. Значения заимствований и их иноязычных прототипов могут быть как сходны, так и существенно различны. При этом семантические различия с прототипами наблюдаются не только у лексем, но и у инноваций иноязычного происхождения [Ильина, Сычева 1998:]. Представляется возможным говорить о том, что семантическая адаптация слова в первую очередь свидетельствует о том, что слово действительно ассимилировалось в языке-реципиенте.

Если адаптация прошла удачно, то заимствованная лексема вошла в систему языка-реципиента. Она начинает жить своей жизнью, независимой от жизни его прототипа в языке-источнике. Ее звуковой облик еще больше приближается к структурам, типичным для данного языка. Заимствованное слово может подвергаться новым морфологическим преобразованиям, устраняющим черты морфологической системы языка-источника. Оно обрастает производными словами, претерпевает семантические изменения наравне с исконными словами и может получить новое значение.

В своем большинстве, заимствованная иноязычная лексика проходит процессы ассимиляции. Но, выделяется не ассимилированная лексика.

В ней различают несколько групп лексем. Выделяются так называемые экзотизмы и варваризмы. Экзотизмы — это заимствованные слова, в значении которых выражаются отличительные черты общественной жизни, быта и нравов того или иного народа. Такие слова используются в научной, публицистической и художественной литературе при описании жизни того народа, который их создал [Алефиренко 2004: 241]. Экзотизмы не имеют

синонимов в принимающем языке, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано необходимостью.

Варваризмы составляют еще одну труппу иноязычной лексики, которая сохранила все свойства языка-источника (часто даже иноязычную графику). Это классический пример неассимилированных заимствований. Исходя из изложенных выше определений экзотизмов и варваризмов, представляется необходимым отметить, что эти понятия неразрывно связаны с понятием ксенизма. Термин «ксенизм» означает «чужое слово», употребление которого сопровождается металингвистическим знаком — дескриптивной парафразой или сноской внизу страницы, если речь идет о написанном тексте [Guilbert 1975: 96-98].

В некоторых работах ксенизмы и собственно заимствования представлены как разные языковые категории [Deroo 1956: 224]. Основное различие между ними состоит в том, что ксенизмы — слова чужого языка, иногда цитируемые, а собственно заимствования — окончательно ассимилировавшиеся слова. По мнению исследователя, провести четкую границу между этими двумя категориям довольно сложно. Существует «некоторый континуум между ксенизмами, не поддающимися ассимиляции и сохраняющими вид чужих слов, и словами, окончательно адаптировавшимися, то есть настоящими заимствованиями» [Там же].

Таким образом, в филологических науках уделяется большое внимание изучению заимствований. Заимствования рассматриваются в рамках таких разделов языкознания как социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика ... У учёных нет единого мнения в трактовке данного термина.

1.2. Специфика распространения европейских языков на африканском континенте

В нашем исследовании нельзя обойтись без рассмотрения вопросов, касающихся распространения европейских языков на территории Африки, а также языковой политики в колониальный период, так как именно эти процессы явились предпосылками современной языковой ситуации, сложившейся на африканском континенте. Начало проникновения и дальнейшее распространение европейских языков на африканском континенте связано с колонизацией европейцами африканских стран. Переход европейских государств от феодальных отношений к капиталистическим, проявившийся в росте промышленного производства, развитии науки, расширении торговли, увеличении спроса на рабочую силу, сыграл особенно важную роль в стремлении европейцев отыскать новые земли. Огромный толчок развитию колониализма дали великие географические открытия. Португалия и Испания, не самые развитые в экономическом отношении, но обладавшие наибольшим опытом мореходства и морской торговли страны, стали "пионерами" колониальных захватов. Экспансия в Африку Португалии, Англии, Франции и Бельгии имела экономические, политические и культурные последствия, в том числе в языковом плане. Европейские языки на африканском континенте укрепились в основном в середине XIX столетия, причём распространение их происходило в неродственной социокультурной среде и было рассчитано на европеизацию местного населения. Исторический выход европейских языков за пределы национальных территорий явился первопричиной формирования отличительных черт этих языков в маргинальных ареалах и многими учеными рассматривается как начало появления территориальных вариантов привнесённых европейских языков. Португальский язык первым из европейских языков проник на территорию Африки. В своей монографии "Языковая политика во франкоязычных странах Африки" В.Т. Клоков пишет: "Собственно говоря, колонизация началась с того момента, когда в XVI в. На Западном побережье Африки были созданы отдельные опорные пункты

португальцев. Позднее, в XVII в. свои форты здесь основали голландцы ,испанцы ,англичане и французы " [Клоков 1992:24].Контакты между местным населением и португальцами в различные периоды колонизации отличались различной степенью интенсивности ,но носили устойчивый характер вплоть до деколонизации. Многие бывшие африканские колонии провозгласили португальский официальным языком ,и на данный момент он распространён в Анголе, Мозамбике ,Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи. Португалоязычные страны Африки составляют часть существующего в мире сообщества ,именуемого лузофонией. Как правило (в самом общем смысле),данное определение соотносится с областью использования португальского языка, лузофон подразумевает носителя португальского языка. В лузофонной Африке португальский язык представлен, с одной стороны ,как единый коммуникативный инструмент в его литературной и народно-разговорной формах ,а с другой -как система специальных вариантов ,характеризующихся определенным социолингвистическим статусом в той или иной стране континента [Молодкин 2001:6].

В свою очередь А.А.Ярушкин замечает, что вплоть до конца XVIII века основной формой существования португальского на территории ,занимаемой современной Анголой ,явился португалоязычный пиджин [Ярушкин 1984:7].Следует отметить ,что подобная форма речи была распространена на всём Атлантическом побережье с преимущественной концентрацией в зонах городских поселений португальцев. Таким образом ,на территориях ,куда постепенно стали проникать англичане, испанцы, голландцы и французы, языковой контакт устанавливался с помощью португальцев ,которые обосновались здесь и взяли на себя функцию переводчиков.

Очевидно ,что вскоре европейцы ,прибывшие на африканский континент ,стали пользоваться португалоязычным пиджином .Кроме того ,языковой контакт начинает осуществляться посредством пиджинов, формирующихся на основе собственно английского, испанского, голландского и французского языков.М.Дьячков ,характеризуя контактные ситуации на Западноафриканском

побережье, замечает, что здесь уже в XVI-XVII в. активно протекали процессы, связанные с пиджинизацией европейских языков [Дьячков 1981:291]. При этом под пиджинизацией имеется в виду социолингвистический процесс, который осуществляется "при ситуативно-ограниченных и несистематических контактах между двумя или несколькими разноязычными общностями" [См. Алефиренко 2004:66], в результате чего язык одной из этих общностей подвергается значительной редукции на всех уровнях и существенному изменению своей структуры.

Процесс завершается формированием пиджина-редуцированного вспомогательного языка, выполняющего ситуативно ограниченные коммуникативные функции, и не родного ни для кого из говорящих на нем [Дьячков 1981:291].

Выбор именно европейского языка, а не африканского как посредника в первых контактах между европейцами и африканцами обусловлен в первую очередь резким различием уровня экономического и технического развития европейских и африканских народов. В силовом отношении эти общества значительно уступали европейцам, превосходство которых росло по мере быстрого развития промышленности, науки и техники в Европе. Однако научно-техническое превосходство европейцев над африканцами нельзя считать единственным и главенствующим основанием для выбора именно европейского языка между Европой и Африкой. Нельзя забывать, что вывозя из Африки за бесценок золото, слоновую кость, страусовые перья и прочие дорого ценившиеся в Европе товары, европейцы стремились этот вывоз сделать наиболее эффективным. Для этого им надо было обеспечить себе привилегированное положение, в частности в сфере языкового общения. Общение с помощью примитивных пиджинов продолжалось вплоть до начала XIX века, то есть до тех пор, пока не была запрещена работорговля и не были открыты первые школы, в которых африканцы впервые познакомились с литературными формами европейских языков. Первые попытки Англии создать колонию в Африке восходят к временам

английской Семилетней войны в 1642-1649 гг. Одной из главных целей английской экспансии был захват торговых путей, по которым осуществлялись поставки пальмового масла, пальмовых орехов, хлопка и другого растительного сырья. В Британской империи сложилось несколько типов колониальных владений. "Белые" доминионы ("доминион" по-английски значит "владение"), в том числе Южно-Африканский Союз, пользовались относительной самостоятельностью.

Е.В. Хапилина в своём исследовании "Контакты европейских языков на территории Африки (на материале английских заимствований в африканских вариантах французского языка)" пишет: Протекторатами обычно становились колониальные страны с относительно развитой государственной властью и общественными отношениями. В них существовало как бы два уровня колониального управления. Верховная власть принадлежала британским генерал-губернаторам; они в отличие от губернаторов доминионов, которые скорее представляли интересы британской короны, чем правили от ее имени, были полновластными хозяевами подчиненных стран. Так называемая туземная администрация (местные, правители, вожди) пользовалась ограниченной самостоятельностью, была наделена определенными судебными и полицейскими полномочиями, правом сбора местных налогов, имела собственные бюджеты. Туземная администрация выполняла роль буфера между верховной властью европейцев и угнетаемым местным населением. Такая система управления получила название косвенной, или непрямой. Она была наиболее распространена в британских владениях, и английскую колониальную политику стали называть политикой косвенного (непрямого) управления. Данный тип политики непосредственно затрагивал и язык. Косвенное управление с его курсом на использование наиболее распространённых местных языков в системе администрации поощряло их применение в учебном процессе начальной школы т. На сегодняшний день английский язык распространён в таких африканских государствах, как Нигерия, Сьерра-Леоне, Гамбия, Южно-африканская

республика, Судан, Сомали, Либерия, Намибия, Уганда.

Бельгийское проникновение в Африку относится к 70-м годам XIX века, когда был установлен контроль над районом реки Конго. В 1908 году эта территория была объявлена колонией и получила название Бельгийского Конго. После поражения Германии в Первой Мировой войне Бельгия расширяет свои владения за счёт двух германских колоний в Восточной Африке, которые граничили с Бельгийским Конго. В 1946 году они были объединены в так называемую подопечную территорию Руанда-Урунди [Чередниченко 1983:27].

Начало проникновения французского языка в Африку относится к середине XVII века, когда французы вслед за португальцами, первыми открывшими африканский континент, стали организовывать морские экспедиции к берегам Африки, создавать фактории и заниматься торговлей, включая торговлю рабами. Целенаправленное завоевание Африки французами началось в 1839 году на севере континента. Действия Франции, получившие название "Алжирской экспедиции" положили конец трехсотлетнему господству Османской империи и открыли путь к превращению Алжира в колониальное владение Франции. Французские владения затем распространились и на другие страны Северно и Северозападной Африки, входящие в так называемый Большой Магриб-Тунис, Марокко и Мавританию. В начале 60-х годов XIX столетия Франция начинает завоевывать внутренние территории Африки, однако поражение в войне с Пруссией (1872г.) на некоторое время приостанавливает французскую колониальную агрессию, которая все же возобновляется после того, как в конце 70-х годов Франция оправляется от поражения на европейском фронте. После Берлинской конференции (1884-1885 гг.) за Францией были закреплены владения в бассейне р.Конго, получившие название Французское Конго.

В 1895-1904 гг. образовалась Французская Западная Африка (к 1958 г. в ее состав входили Сенегал, Мавритания, Французский Судан, Французская Гвинея, Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея и Нигер). В 1896 году колонией Франции был объявлен Мадагаскар. В 1910 году образовалась

Французская Экваториальная Африка (к 1958 году в ее состав входили Габон, Среднее Конго, Убанги-Шари, Чад).

Таким образом, к концу XIX-началу XX вв. сложилась вторая по величине(после английской)французская колониальная империя ,в которую вошли обширные территории севера ,запада и центра Африканского континента, а так же остров Мадагаскар. Формально не все владения Франции оказались в одинаковом положении подчинения. Большая часть их получила статус колоний, другие именовались протекторатами. И, наконец, особый статус неотъемлемой части Франции получил Алжир [См.Веденина 1988:186].

Распространение французского языка в странах Африки имеет свои отличительные черты . Во-первых, оно связано с насильственным подчинением целых стран и народов и их включением в колониальные империи Франции и Бельгии, создание которых было завершено в конце XIX-начале XX вв. Во – вторых, можно утверждать, что экспорт французского языка в колонии был направлен на «офранцуживание»или «францизацию» коренного населения нефранцузского происхождения, увеличения числа лиц, хорошо владеющих французским языком, употребление французской терминологии. Закрепление этого языка на совершенно иной социально-этнической и языковой почве не могло не предопределить ряд особенностей его дальнейшей эволюции. В-третьих, проникновение французского языка на африканский континент имело место в эпоху, когда развитие капиталистических отношений уже привело к образованию единого национального литературного языка, значительно потеснившего территориальные диалекты в пределах метрополии. Именно общенародный литературный французский язык, а не какой-либо его диалект стал предметом вывоза в страны Африки. Его основными «экспортерами» были чиновники колониальной администрации, военные, миссионеры [Чередниченко 1983:18]

Внедрение французского языка в систему коммуникации стало результатом спланированных мероприятий. Колонизаторы всегда отдавали себе

отчет, что степень их влияния на захваченных территориях во многом зависит от степени распространения французского языка на данной территории.

Дальнейшему распространению французского языка благоприятствовала и демобилизация из французской армии солдат-автохтонов, принимавших участие в первой мировой войне. По возвращении в свои селения они смогли занять там достаточно высокое положение, становясь служащими, учителями, переводчиками, управляющими на плантациях и предприятиях. С их помощью осуществлялась связь между колониальной администрацией и местным населением.

Язык демобилизованных солдат, так называемый «français tirailleur» или «français militaire», получивший распространение в экваториальной Африке [Caprile 1979:495-497] или, точнее, в «Черной» франкоязычной Африке, обладает необходимой стабильностью для того, чтобы удовлетворительно описать его и кодифицировать [Manessy, Wald 1984]. Постепенно «français militaire» вышел за рамки общения с местным населением со стороны армии и стал языком администрации и торговцев. Согласно свидетельству миссионеров, данный вариант французского языка добрался до самых отдаленных деревень. Этот французский язык А.Х. Ба называл «forofifon naspa».

Таким образом, укоренение французского языка в жизни африканцев проходило двумя способами: через общение с коренными носителями (в период колонизации в африканские страны переселились сотни французов и бельгийцев, создавались языковые островки из французских администраторов, военных, учителей и т.п.) и в ходе целенаправленного внедрения колониальной администрацией французского языка в различные сферы жизни африканского общества [Багана 2006:89].

1.3. Заимствования как способ обогащения национальных языков

Интернационализмы составляют особый пласт заимствованной лексики. Глобализации многих сторон жизни и овладение все возрастающим количеством людей языками глобального общения способствуют увеличению числа интернационализмов и, следовательно, повышению интереса к интернациональной лексике со стороны лингвистов. Проблемы заимствований и интернациональной лексики имеют разную степень разработанности. По мнению А.Э. Рыцаревой, явление лексической интернационализации до сих пор не оформилось в самостоятельное направление лингвистических исследований [Рыцарева 2002:3].

Интернационализмы это слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц конкретных языков), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего, неродственных языках.

Интернациональная лексика характеризуется тенденцией к упрощению и сокращению числа значений определенной лексической единицы по сравнению с языком-источником. Интернационализм наиболее приближен к требованиям, предъявляемым к идеальному термину, который должен быть по возможности однозначным стилистически нейтральным. Одним из условий появления интернационализма в принимающем языке может стать наличие у него дополнительного семантического компонента, отсутствующего у соответствующей лексической единицы языка-реципиента. При сокращении числа значений шанс закрепиться имеет прежде всего то значение, которое не имеет эквивалента в заимствующем языке.

Ю.С. Маслов предлагает свое определение интернациональной лексики:» интернационализмы – слова и строительные элементы словаря, получившие распространение во многих языках мира»[Маслов 1998:205]. Таким образом, учитывается тот факт, что расширение интернационального лексического фонда идет путем не только заимствования иноязычной лексики, но и создания

новых слов на основе интернациональных морфем. Интернационализация лексики различных языков достигла сейчас такого уровня, при котором многие слова, а также корневые и аффиксальные морфемы оказываются общими для разных языковых систем. Тем не менее, основную массу интернациональных элементов составляют корневые морфемы, проникающие в мировые языки и обладающие способностью комбинироваться с национальными аффиксами.

Интернационализмы считаются частным случаем заимствования, но следует подчеркнуть целый отличаящих его характеристик. Возникновение интернациональной лексики напрямую связано с масштабами распространения языка. В разные исторические эпохи вклад в фонд интернациональной лексики был сделан разными народами. Источником большого числа интернационализмов стал греко-латинский фонд корней, словообразовательных аффиксов и готовых лексем. Итальянский язык дал миру интернационализмы в XVIII вв. прежде всего в области культуры и искусства. Позднее в центр культурной и политической жизни Европы выдвигается Франция и французский язык стал пополнять состав мировых интернационализмов. С конца XVIII века и по сегодняшний день основным источником интернациональной лексики становится английский язык.

«Глобальность современной цивилизации и информационных процессов приводят к значительной унификации и нивелированию своеобразия языков»[Мечковская 2001: 100].

Отчасти, такая «унификация» связана с наличием в языках схожих пластов лексики. Если лексическое заимствование в целом встречается практически во всех сферах человеческой деятельности, то интернационализм как разновидность заимствования свойственен массово-информационной, научной, официально-деловой речи.

Средства массовой информации являются своего рода проводниками интернациональной лексики во все остальные сферы языка[Хапилина 2003:89]. Массово—информационная сторона языка особенно насыщена интернационализмами, что нередко объясняется повышенной

восприимчивостью СМИ к новым тенденциям в языке. Интернационализмы из английского языка господствуют в сфере науки и техники. Организаторы международных научных конгрессов фактически отказались от услуг синхронных переводчиков. Этот факт подчеркивает роль интернационализмов в коммуникации, являющихся опорными элементами при аналитическом восприятии иностранной речи. Аналогичный процесс происходит в международном бизнесе. Официально-деловая речь открыта для лексики английского происхождения, несмотря на ограниченность официально—документальными и обиходно-деловыми формами.

В теоретическом языкознании сосуществуют две точки зрения по проблеме заимствованной лексики. Первая из них традиционна и рассматривает заимствование как переход, проникновения языковых элементов из одного языка в другой. Вторая точка зрения альтернативна. Она предлагает свое объяснение процесса и трактует его как создание собственными средствами языка новых элементов посредством творческой имитации, приблизительного копирования или структурного моделирования на основе иноязычных образцов. В ходе языковых контактов происходит не только заимствование элементов формы одной лексической системой под влиянием другой. Наблюдается также более тонкий и глубокий вид влияния, представляющего собой семантическое воздействие, когда с «материальной внешне формальной точки зрения выступают исконные языковые элементы языка, подвергшегося влиянию, но употребляются они согласно семантическим, функциональным особенностям воздействующего языка».

Значимость калек заключается в обогащении ими словарного запаса языка без внедрения иностранной оболочки, а также в сближении образов мышления двух народов и их восприятия языковой картины мира. «Источник калек-речевая практика билингвов (переводчиков, журналистов, челноков, мигрантов, туристов и др.) Кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с охранением особенностей чужого управления и т.д.) иноязычной речи. Кальки проникают в языки незаметно, в

качестве едва ощутимой речевой небрежности или смелости ,и распространяются быстро» [Мечковская 2001:109]

При изучении калек возникают несколько проблем: кальки трудно выявить :неясны критерии, по которым то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния ,а не продуктом процессов, происходящих в языке в соответствии с его собственными закономерностями развития[Крысин 1968:31].

Не смотря на это, во многих случаях кальки поддаются идентификации – как по чисто лингвистическим, так и по экстралингвистическим основаниям. Тем самым задача выявления и изучения калькированных языковых единиц остается не только актуальной ,но и вполне решаемой. Этому есть свои основания. Кальки отличаются тем, что в них реализуются нехарактерные, неорганичные для данного языка черты-либо в формальной, либо в содержательной сторонах слова, словосочетания. При определении кальки важно обращение к внеязыковой действительности :если само обозначаемое данным словом или сочетанием явление пришло к нам извне, то можно с большой вероятностью предположить ,что и его наименование –либо «материальная «иноязычная единица (то есть лексическое или фразеологическое заимствование),либо калька.

Кальки делятся на словообразовательные ,фразеологические ,семантические и полукальки ,в зависимости от того, структура какого языкового элемента копируется. Вопрос о механизмах образования семантических калек связан с предпосылками подобного влияния, что способствует интерференции, какие факторы обуславливают появление калек внутри языка-реципиента [Матвеева 2002:153].

Соотношение понятий «калька» и «заимствование» является предметом исследования многих ученых. Существует немало определений кальки. Большинство из них, так или иначе содержат один главный компонент – наличие перевода: «калька-особый вид заимствования путем перевода чужого слова или оборота»[«Общее языкознание» 1984:394]; «образование нового

фразеологизма или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы»[Ярцева 1990:211]; «калька – это выражение ,переведенное буквально с другого языка» [Barreteau,Diade 2000:186].

Калькирование-это построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов.

В связи с этим спорным представляется вопрос отношения калек к заимствованиям, получивший различную трактовку в лингвистике. Ряд авторов (Г.А. Бортагаев, П.Л. Ефремов, Н.М. Шанский и др),рассматривая кальку как передачу внутренней формы одного языка другому, не относят ее к категории заимствованных слов. В основу данного процесса эти авторы кладут принцип мотивации калькируемого объекта.

Л.П. Ефремов отрицает принадлежность калек к заимствованиям, так как она возникает в результате перевода и как следствие перевода. Он полагает, что в основе калькирования лежит использование мотивированности калькируемого объекта: «словообразовательное калькирование — перевод составных частей калькируемого объекта, в которых консервируется и по которым распознается его мотивированность : деривационно-мотивирующих единиц и компонентов словосочетания» [Ефремов 1974: 50]. Обязательным условием калькирования автор считает перевод словообразовательной основой калькируемого объекта, то есть иноязычного слова, от которого был образован объект калькирования, а перевод, согласно его рассуждениям, это уже не есть заимствование. Однако, на наш взгляд, наличие или отсутствие внутренней формы не имеет принципиального значения, так как звуковое оформление слова условно ,кроме того, то или иное слово ,сохраняя свою первоначальную семантику ,может приобрести и другие значения.

Исследователи И.А. Арнольд ,В.В. Иванов, А.Я. Матвеев и др.),рассматривающие кальку как заимствование внутренней формы ,исходят из структуры слова в языке-источнике. В этом случае внутренняя форма слова

может быть усвоена его эквивалентом в другом языке. Хотя в зависимости от специфики морфологического строя контактирующих языков кальки не всегда отражают структуру соответствующего слова. Придерживаясь данной трактовки проблемы, считаем, что калькирование следует рассматривать в качестве одного из видов заимствования. При этом происходит перестройка моделей языка-реципиента, отличающаяся высококультурной организацией [Вайнрайх 1979].

Собственно лингвистический подход к изучению заимствования как одного из способов словаря и изменения языка недостаточен. Лингвистика анализирует языковой знак сам по себе: его звуковую и письменную форму, его значение, сочетаемость с другими знаками, его изменения во времени. Но, язык не существует сам по себе. Он возникает в обществе и для общества. Общество является главной средой функционирования языка. При рассмотрении языковых изменений в нелингвистическом аспекте, основное внимание обращено на то, как пользуется языком общество. Такой подход дает возможность ответить на вопрос об условиях появления заимствований, их интенсивности в различные исторические эпохи, а также о том, кому, каким слоям населения прежде всего, свойственно заимствовать иноязычные слова и как их использовать.

Экстралингвистический аспект заимствований предполагает рассмотрение как результат контакта одного социума с другим. Ни одна культура не развивалась в изоляции. Любая национальная культура есть плод как внутреннего развития, так и сложного взаимодействия с культурами других народов. Общей основой для всех процессов заимствования являются экономические, политические, культурные и бытовые контакты между народами, говорящими на разных языках. Эти контакты могут носить массовый и длительный характер в условиях совместной жизни на смежной или на одной и той же территории, как было в Англии времен завоевания страны викингами и разделения территории на две части: Область Датского права и область, подвластная Альфреду Великому.

Контактирование может осуществляться лишь через определенные слои общества и даже через отдельных лиц, как было в Англии после Норманнского завоевания, когда только правящая верхушка страны говорила на норманском диалекте французского языка, а вся страна продолжала пользоваться своим родным английским языком.

Характер взаимовлияния или одностороннего влияния может быть мирным или выступать в виде противоборства и даже военных столкновений .

Завоевания неизбежно ведут к языковым контактам, в результате которых происходят изменения в системах контактирующих языков. Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц ,одновременно представляющее собой определенную фазу и в процессе заимствования культурных ценностей.Необходимо подчеркнуть, что существуют языковые явления, тесно связанные, практически неотделимые от языкового контакта. Среди них — двуязычие (билингвизм) и интерференция. Двуязычие, или билингвизм, У. Вайнрайх определяет как практику попеременного пользования двумя языками, а лиц, ее осуществляющих, двуязычными [Вайнрайх 1979: 22].

Исследователи Б. Шулан, Ч. Хокетт, Л.П. Крысин называли двуязычие главным условием заимствования. «Основным методическим принципом в исследовании словарного запаса должно быть то, что двуязычие есть основа и посредник заимствования Для того, чтобы слово было заимствовано из иностранного языка и акклиматизировалось в новом языке, необходимо, чтобы члены принимающего коллектива были более или менее хорошо знакомы с передающим языком. Они должны стоять на ступени хотя бы частичного билингвизма ...» [см.Беликов,Крысин 2001:38].Но, в указанных работах важные понятия «интерференция» и «заимствование» не разделялись. Вопрос об их отношении до настоящего времени остается открытым. У. Вайнрайх включает понятие заимствования в интерференцию, под которой понимает «случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в результате владения двумя и более языками, т.е. вследствие языкового

контакта» [Вайнрайх 1979: 22]. J. Heath, Л. И. Баранникова различают эти понятия. Р. Аппель, П. Муискен используют только термин заимствование. Некоторые современные лингвисты, например Ж. Багана, полагают, что интерференция — это процесс, а заимствование — и процесс, и результат этого процесса.

А. Климов вслед за У. Вайнрайхом полагает, что интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи [Климов 1970:287]. Н. Б. Мечковская называет интерференцией частичное отождествление и смешение двух языковых систем, что приводит к ошибкам в речи (иногда на одном, иногда-обоих языках) [Мечковская 2000:104].

Э. Хауген подчеркивает, что процесс заимствования «происходит повсюду, где есть двуязычные носители. Следовательно, в основе своей это процесс, протекающий в каждом отдельном двуязычном носителе, а уж затем он переносится в сферу общественного поведения. Каждый, кто говорит на двух языках, должен так или иначе примирить друг с другом языки, которыми он владеет» [Хауген 1972:344].

Отметим вывод Л. И. Баранниковой о том, что заимствование может иметь место при слабых, кратковременных контактах и даже при отсутствии непосредственной связи носителей языков [Баранникова 1972:61].

1.4. Классификация заимствований

Языковые заимствования — один из важнейших факторов их развития. В результате этого процесса в языке появляется и закрепляется определённый иноязычный элемент, прежде всего, слово или полнозначная морфема. Заимствование является неотъемлемой составляющей процесса функционирования и исторического изменения языка, одним из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика способна отражать факты этнических контактов,

культурные, социальные и экономические связи между языковыми коллективами. В языке присутствуют наименования, связанные с географической или социально-политической спецификой той или иной страны. Поэтому лишь благодаря заимствованиям из других языков у каждого народа создается более или менее полная картина мира. Многие лингвисты (Е.Э. Биржакова, А.А. Войнова, Л.Л. Кутина, Ю.Ю. Сорокин, А.И. Смецкой, В.Н. Ярцевой.) рассматривают заимствование как двусторонний процесс, в котором ведущая роль принадлежит заимствующему языку. Как писал В. Пизани, «заимствование, как правило, происходит через посредство лиц, говорящих на двух языках, которые в языковых актах, построенных по образцу одного языка, употребляют также отдельные элементы, модели, которые заимствованы из другого» [Бурлак, 2004: 57]. Заимствования бывают не только межъязыковыми: встречаются заимствования «из национального языка в диалект...из одного периода развития языка в другой - таковы многочисленные итальянские слова 14 века, заимствованные нашими современными писателями и ставшие, благодаря этому, обычными». Вообще, «заимствования происходят тем легче, чем больше два каких-либо языка похожи друг на друга» [Бурлак, 2004:59]. В ходе заимствования происходит не пассивное перемещение единиц из одного языка в другой, не пассивное их принятие языком-акцептором, а активный, действенный процесс усвоения системой заимствующего языка иноязычных элементов, их всесторонне преобразование и приспособление к своим нуждам. Это - процесс, в котором реализация потребностей в отсутствующих или не полностью удовлетворяющих средствах общения осуществляется в строгом соответствии с внутренними тенденциями принимающего языка. В результате процесса заимствования в язык-акцептор вводятся новые лексические единицы, как путем прямого заимствования, так и путем калькирования.

Есть немало фактов, свидетельствующих о том, что слова, заимствованные из одного языка в другой, возвращаются в язык-источник преобразованными в соответствии со своеобразием заимствовавшего языка.

И.Г. Добродимов называет такие слова «бродячими». Например, вошедшее в 18 веке в английский язык французское слово *entrevue* преобразуется в нем в *interview*, а во второй половине 19 века возвращается во французский язык уже как самостоятельная лексема со значением и формой, сложившимися в английском языке. В начале 20 века слово «интервью» появляется в своем англоязычном варианте в русском языке. Чаще всего при контактах целые пласты лексики заимствуются из того языка, носители которого имеют более развитую культуру. Поэтому, если из истории известно, от какого народа, к какому шло заимствование элементов культуры, можно предположить, что и слова, называющие их, были заимствованы вместе с ними. Например, есть значительное число общих слов между чадскими языками (чадские языки - одна из ветвей афразийской макросемьи) и языком канури (нило-сахарская макросемья, группа канури - теда). При этом известно, что канури был языком крупного государства - Борну, под властью которого находились чадские племена. Понятно, что большая часть общих слов в данном случае - это заимствования из канури в чадский. Путь заимствования иногда очень сложный. Заимствование может быть прямым и косвенным. К примеру, слово *rique* заимствовано из карибского языка посредством испанского. Заимствования часто бывают узкоспециальными; многозначность среди них встречается в целом реже, чем среди исконных слов. Это связано с тем, что они появились в языке позже и имели меньше времени для семантического развития. Поэтому если в одном из двух слово имеет одно конкретное или узкоспециальное значение, то оно заимствовано в первый язык из второго (сравним, например, значение русского слова брейк - вид танца - и английского *break*).

Русским лингвистом В.Н. Ярцевой заимствования различаются по способу проникновения их в язык и способу усвоения, по которому выделяют письменные и устные заимствования. Для более старых исторических эпох (до возникновения или широкого распространения письма) характерны устные

заимствования, в новое время их отмечают там, где существуют массовые бытовые контакты носителей разных языков без систематического употребления письменных форм общения. В своём облике слово претерпевает больше изменений при устном заимствовании, чем при письменном, а также легко усваивается. Если оно входит в язык какого-либо народа вместе с заимствованием нового предмета, то значение заимствования не меняется. Заимствования второго рода связаны с более «квалифицированным» освоением иноязычной культуры, которое осуществляется через газету, книгу или сознательное изучение соответствующего языка.

Другим российским языковедом, И.В. Арнольд, книжное заимствование определяется как слово или выражение, которое проникло в язык через литературу: заимствования, отличающиеся стилистической окраской книжной речи [И.В.Арнольд 1991: 140]. Книжные заимствования более близки к оригиналу и по облику, и по значению, тем не менее, труднее усваиваются языком и сохраняют некоторые черты, чуждые его грамматике и фонетике. Опосредованные и непосредственные заимствования выделяются итальянским лингвистом Дж. Бонфанте. Опосредованные заимствования — те заимствования, которые производятся через какой-либо третий язык [Дж.Бонфанте 1954: 151].

Непосредственные заимствования — это иноязычные слова, переходящие из языка в язык, как следствие взаимодействия народов через письменную или устную речь. Пути движения слова из одного языка в другой бывают прямыми и косвенными. Как считает И.Б. Воронцова, иностранный язык часто являлся проводником для более далёких заимствований из других языков (испанский для арабского) [И.Б. Воронцова 1986: 13].

Е.А. Войнова определяет три основных типа заимствований: собственно заимствованные слова, кальки, семантические заимствования. О заимствованном слове или собственно заимствовании говорится, только когда из иностранного языка заимствуют как значение, так и звуковую

оболочку слова. К примеру, французское «partenaire» (партнер) нельзя назвать точным фонетическим соответствием имитируемого слова partner, однако оно настолько близко к нему, что не вызывает сомнений тот факт, что одно произошло от другого.

Все существующие различия в звучании Е.А. Войнова определяет как явления фонологической подстановки, которые встречаются в большинстве заимствованных слов. Данные слова порой называют гибридными заимствованиями, так как они образуются частично из родного, а частично из иностранного материала [Войнова Е. А. 1991: 193].

Тип заимствований, который по-английски обычно называют «loan translation» (буквально «заимствование-перевод» или «калька»), является ещё одним шагом в направлении определения типов заимствований. В данном случае переносится лишь общее строение сложного слова вместе с его значением. «Калька» отличается от предыдущего типа тем, что все иностранные морфемы сохраняются, а звуковая оболочка слова частично меняется под влиянием заимствующего языка. Значение слова также сохраняется. К примеру, такие заимствования, как performance, touriste, télévision, сохранили собственную орфографию, однако изменилось их произношение вследствие влияния английского языка. В пример семантического заимствования Е.А. Войнова приводит английское слово sky-scraper и французское «gratte-ciel» [Войнова Е. А. 1991: 195]. В заимствованное слово из любого иностранного языка переносится звуковая оболочка, при этом в той или иной степени производится и фонологическая подстановка. При гибридном заимствовании вместо части иностранного слова подставляется морфема родного языка, к тому же, переносится значение слова. В кальку из иностранного языка переносятся морфемные строения слов, частично звуковая оболочка и значение. Смысловое заимствование переносит лишь смысл, значение иностранного языка. Все вышесказанное позволяет различить заимствования в зависимости от сферы действия подстановки: заимствования с частичным или полным перенесением фонетической оболочки

иностранного языка: sandwich, bulldozer, mass-media, baby; все прочие заимствования: eye-liner, coaching, leadership.

При определении данных типов заимствований придерживаются классификации, предложенной американским лингвистом Э. Хаугеном [Э. Хауген 1972: 344]. Первые заимствования можно назвать заимствованными словами, а вторые — заимствованными сдвигами, так как в данном случае заимствование проявляется только в сдвиге использования определённого слова родного языка. Заимствованные слова можно подразделить на гибридные заимствования и чистые заимствования в зависимости от того, переносятся ли иностранные морфемы частично или полностью. Заимствования-сдвиги, в свою очередь, подразделяются на создания и расширения в зависимости от того, используется ли ими некоторая комбинация элементов родного языка, существовавшая до заимствования, или они строят новую. Расширения соответствуют семантическим заимствованиям, то есть расширяются значения готовых языковых единиц. Создания соответствуют калькам и являются новыми единицами языка.

А.С. Зорько считает, что представляется неправомерной необходимость выделять в особую категорию, семантические кальки в связи с тем, что семантическое калькирование может привести к возникновению омонимов в заимствующем языке. По его мнению, возникновение в заимствующем языке семантических омонимов обусловлено тем, что соответствующие омонимы существуют уже и в системе языка-источника, где они образовались в результате метафорического или метонимического переноса, а отождествление двух единиц контактирующих языков обычно основывается на наличии у этих единиц общего прямого номинативного значения. Таким образом, в момент заимствования сходство между ними устанавливается по основному, непереносному значению. Если слово в переносном значении уже стало омонимом в языке-источнике, соответствующий процесс обычно происходит в заимствующем языке.

А.С. Зорько полагает, что развитие значений слов может идти по одинаковым ассоциативным связям, особенно в близкородственных языках, поэтому разграничение явлений семантической контаминации, с одной стороны, и самостоятельного развития значений слов в заимствующем языке, с другой, представляет определенную трудность.

Автор диссертационного исследования рассматривал развитие значений французских прототипов по словарю *Petit Robert*, где они даются в исторической последовательности, и по этимологическим словарям французского языка.

Она также полагает, что решающим лингвистическим фактором, обуславливающим заимствования на основе семантической контаминации во взаимодействующих языках, является значительная степень формального и семантического сходства, которое наблюдается между французскими и итальянскими словами. Сходство это определяется, прежде всего, генетической общностью взаимодействующих языков, ведущих свое начало от латинского языка. Большинство языков, заимствовавших новые значения под влиянием семантической контаминации, и их аналоги в языке-источнике восходят к общим латинским формам.

Кроме того, в диссертации А. Зорько анализируется подход Т. Хоупа к проблеме заимствований. Заимствования на основе синонимичной семантической контаминации, по мнению Хоупа, являются наиболее легко и четко выделяемой категорией.

Заимствования на основе омонимичной семантической контаминации имеют место, прежде всего, при наличии случайного фонетического сходства между французским и итальянским словом, при полном отсутствии семантического сходства и являются результатом межъязыковой омонимии.

Как известно, французский язык на 65% - латинский. слова же английского происхождения составляют в нем только около 2% лексики. В современном же английском около 75% всех употребляемых слов по происхождению французские и латинские. Французский язык начал

заимствовать слова из других языков, после того как избавился от основных латинских характеристик и приобрел главные черты особого отдельного романского языка. Поэтому неверно считать заимствованными слова кельтского происхождения (boubeau, bec) и германского (jardin, gare), пришедшие в язык в эпоху его становления. Ошибочно также называть заимствованными слова, пришедшие в язык из арго и различных терминосистем - это лишь особые формы языка. Не являются заимствованиями слова, проникшие в общий язык из диалектов, так как диалекты являются вариантами национального французского языка.

Заимствования - это только слова и элементы слов, взятые из иностранных языков, таких как языки национальных меньшинств (басков, бретонцев, фламандцев), живущих на территории Франции. Заимствуются не только собственно слова, но и значения, и морфологические черты. Так, например, распространенное значение слова «réaliser» - «concevoir, se rendre compte» является семантическим заимствованием из английского языка. Необходимо обратить внимание на то, что одни классы языковых единиц заимствуют гораздо охотнее, чем другие. В 1881 году американский филолог У. Д. Уитни построил шкалу, где различные языковые единицы располагались в порядке подверженности заимствованию. Стало понятно, что из всех частей речи наиболее свободно заимствуются существительные, потом глаголы, и, наконец, прилагательные и наречия .

1.5. Особенности заимствований во французском языке

Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Эти слова постепенно преобразуются, подвергаются процессу ассимиляции. Современный французский язык находится в постоянном развитии, иностранная лексика проникает во все пласты словарного состава современного французского языка.

Заемствованные слова, хотя обычно они менее многочисленны, чем слова, унаследованные из праязыка (это правило не относится к креольским языкам), необычайно распространены в словарном составе любого языка: на самом деле, это бессознательный процесс и один из важных составляющих факторов жизни любого языка. Но целостность языка сохраняется только в том случае, когда заимствования не превышают допустимый предел, который лингвист Клод Ажеж оценивает в 15 % от общего количества лексики в языке [Hagège С. 2006:249].

Вот причина, по которой нормативные организации, такие как Французская академия или Генеральная делегация по французскому языку (во Франции) и Квебекский офис французского языка (в Канаде), хотят, чтобы процесс заимствования протекал в разумных пределах. Со временем заимствованные слова могут лексикализироваться и не чувствоваться больше заимствованиями. Например, слово *redingote* (f) – дамское пальто (в талию); *редингот*, *сюртук* заимствовано из английского: *riding-coat* – пальто для верховой езды. Лексикализация этого слова объясняется его долгим пребыванием во французском языке (примерно с XVIII века) и выражается в его адаптации к орфографии и фонологической системе французского языка. Огромное количество слов заимствовано настолько давно, что только специалисты в области этимологии могут их идентифицировать как заимствования. Другой пример: английское слово *an apron* – передник (фартук) является фонеморфологической адаптацией французского слова *parperon* (т) - скатерка (маленькая скатерть). Это заимствование нельзя узнать априори ни по форме, ни по произношению, ни по его смыслу, хотя все эти три элемента являются основными для формирования новой леммы в английском. Очевидно, что среднестатистический говорящий на каком-либо языке не отдает себе отчет в том, что он так часто пользуется иностранными словами: не кажутся ему иностранными, потому что некоторые, уже давно закрепившиеся в языке, были практически полностью адаптированы. Те же, которые, в свою очередь, продолжают казаться иностранными, – это слова, не

ассимилировавшиеся полностью, или потому что их произношение остается далеким от графических норм, или потому что их употребление является достаточно редким или ограниченным. Наконец, когда существует местный синоним иностранного заимствования, возможна ситуация их сосуществования до тех пор, пока один из них не исчезнет или не поменяет смысл во избежание избыточности. Популярное выражение «сейчас это слово в словаре» показывает, что говорящие на языке в течение какого-то времени чувствуют, что употребление какого-то слова неоправданно (оно еще «звучит по-иностранному») и что необходимо внешнее воздействие, чтобы придать ему французский характер. На самом деле, процесс обратный: словари всего лишь утверждают употребление слова (каким бы ни было определение, данное этому термину) и объясняют его. То, что иностранное слово входит в словарь, не означает, что оно было принято компетентным меньшинством грамматистов, у которых есть полномочие выносить решения, касающиеся языка, так как язык принадлежит тем, кто на нем говорит, и никакое официальное постановление не может заставить говорящих на языке полностью поменять свой языковой обычай. Зато это означает, что оно стало достаточно употребительным, для того чтобы быть отмеченным в словаре. Некоторые государства могут учредить законодательную систему мер, чтобы ограничить количество заимствований из иностранных языков. Так, например, Франция приняла закон Тубона и декрет от 3 июля 1996 года об обогащении французского языка с целью создавать неологизмы, заменяющие иностранные слова (например, *courriel* (т) – электронное письмо вместо *e-mail* – сообщение электронной почты). Следует отметить, что «квебекизмы», «бельгицизмы» и «гельветизмы» обозначают лингвистическое употребление французского языка в Квебеке, Бельгии и Швейцарии. Так же во франкофонных странах, особенно в Квебеке, обстоит дело с франсизмами.

Названия заимствований, исходя из названий языков, откуда они происходят: - (en) английский язык – англицизм; - (fr) французский язык – галлицизм; - (la) латинский язык – латинизм; - (el) греческий язык – эллинизм; -

(de) немецкий язык – германизм; - (es) испанский язык – испанизм; - (it) итальянский язык – италянизм. Что касается функционирования заимствований в языке, то здесь оно имеет свои особенности. Так, например, согласно словарю англицизмов, опубликованному в Квебеке, их можно разделить на 6 групп:

1. Семантический англицизм – приписывание слову значения, которое оно имеет только в английском языке (ложные друзья переводчика), или буквальный перевод английских идиом: *je suis désolé* – я сожалею вместо *excusez-moi* – извините, *vol domestique (m)* – кража, совершенная прислугой вместо *vol intérieur (m)* – внутренний авиарейс, *vos honneurs* – ваша честь вместо *monsieur (ou madame) le juge* – господин (госпожа) судья;

2. Лексический англицизм – заимствование английских слов и выражений, используемое без изменений: *feedback* – обратное действие, комментарий, мнение;

3. Синтаксический англицизм – калька синтаксической конструкции, свойственной английскому языку: *être en charge de (in charge of)* – отвечать за (какую-то задачу или область деятельности), быть ответственным за (организацию чего-то);

4. Морфологический англицизм – погрешности (или ошибки) в формировании слова (род, суффиксация и т.д.): *les actifs d'une société (the assets)*: работающие граждане общества / капитал фирмы;

5. Фонетический англицизм - ошибка в произношении: *Zoo (m)* – зоопарк, произносимое [zu] вместо [zo] или [zoo];

6. Графический англицизм – использование написания, свойственного англо-саксонским языкам: – использование десятичной запятой вместо обычной запятой, – использование английских кавычек (“ ”) вместо французских («»), – использование заглавных букв в именах нарицательных, как, например, в *Association Les Plus Beaux Villages de France*, *f* – Ассоциация «Самые красивые деревни Франции».

Что касается акклиматизации англицизмов, то некоторые из английских слов, большей частью вошедших во французский язык в XVIII- XIX веках, сохранили свое оригинальное написание; другие же со временем подверглись изменениям под влиянием французской орфографии. Например: Boulingrin (m) – садовая лужайка, которое происходит от bowling green – лужайка для игры в шары; raquebot (m) – пассажирское судно, которое происходит от racket-boat – почтово- пассажирское судно; Redingote (f) – дамское пальто (в талию), которое происходит от riding- coat – пальто для верховой езды. Данные примеры приведены в книге Рене Этьембля «Говорите ли вы по-французски?» . Это относится и к словам: Bol (m) – чаша, происходящему от bowl – миска (получило современное написание в 1826 году); Névrose (f) – невроз, происходящему от neurosis; Partenaire (m) – партнер, происходящему от partner – участник (получило современное написание в 1836 году) . В XX веке написание в большинстве случаев не меняется. В словах, производных от заимствований, напротив, написание в соответствии с правилами французского языка является нормой: – footballistique – относящийся к футболу: добавление окончания - istique к football – футбол;– mixage (m) – перемешивание: добавление окончания - âge к mix – смешивание; – upgrader – усовершенствовать: добавление окончания -er к upgrade – подъем. Скажем пару слов о композитах (сложных словах), обусловленных влиянием английского языка. Они могут полностью состоять из английских слов: fast-food (m) – дешёвый ресторан с быстрым обслуживанием, living-room (m) – гостиная, week-end (m) – уикэнд; или же иметь одну часть французскую, а другую – английскую: plaque pick-up (f) – сигнальная пластина (в запоминающей ЭЛТ); tastevin (m) – ливер для взятия пробы вина; voix off (f) – закадровый перевод. Добавим, что англицизмы при проникновении во французский язык распределяются по родам (хотя в английском родов нет). Большинство из них пополняют категорию мужского рода. К примеру: – charter (m) – зафрахтованный рейс (чаще для перевозки туристов) < charter – чартер, – délai (m) – отсрочка < delay – приостановка, – smartphone (m) – смартфон

(мобильный телефон с функциями карманного компьютера) < smartphone – смартфон. Что касается итальянизмов, то при проникновении во французский язык чаще всего наблюдается замена итальянского окончания -а, свойственного женскому роду, на французское -е. Примеры: – *altesse* (f) – светлость (титул) < *altezza* (f) – высочество (титулование), – *appoggiature* (f) – длинный форшлаг < *appoggiatura* (f) – поддержка, – *ariette* (f) – ариетта < *arietta* (f) – песенка. Данная тенденция наблюдается и в отношении испанизмов: *balance* (f) – весы < *balanza* (f) – тарелка весов; *barricade* (f) – баррикада < *barricada* (f), *boule* (f) – шар < *bola* (f) [Рене Этьембль 1961:165].

Денотативные заимствования это одна из особенностей заимствований во французском языке. Далеко не все англо-американизмы становятся лингвистическими заимствованиями, то есть получают статус равноправных лексических единиц французского языка. Большинство из них заимствуются вместе с понятиями, явлениями иностранной действительности. Вот пример денотативных заимствований: *leader*, *label*- наклейка, ярлык; *electrocution*- смерть от электрического тока.

Коннотативные заимствования так же входят в ряд особенностей ассимиляции французского языка. Однако французский язык использует немало коннотативных заимствований, обозначающих понятия, уже имеющие свое французское наименование: *week-end* – *fin de la semaine*, *baby* – *bebe*, *nurse* – *bonne d'enfant*, *insane* – *insense*, *barman* – *garcon*, *leader* – *chef*, *living room* – *salle de sejour*, *match* – *competition*. Англицизмы во французском языке, имеющие исконно французское происхождение, то есть заимствованные из французского английским континентальным языком в предшествующие исторические эпохи, называются двойными заимствованиями. Они начали проникать в английский язык с 11 века, то есть с донационального периода, что было связано с бурными историческими событиями (Завоевание Англии норманнами, средневековые войны, Крестовые походы). В Эпоху Возрождения французский язык также служил источником наполнения английского словарного запаса в области

политики, экономики, культуры и религии. В 18 веке (Эпоха Просвещения) и в 19 веке вновь увеличивается приток французской лексики в английский словарь. В наше время ряд слов английского языка, этимологически восходящих к французскому языку, как бы возвращается во французский язык, но уже с видоизмененной морфологией и семантикой. Закрепление двойственных заимствований во французском языке происходит безболезненно. Хотя, пребывая в английском языке, заимствования, как правило, подвергаются семантическим и некоторым морфологическим изменениям, которые они сохраняют по возвращении, произносятся они в соответствии с нормами современной французской фонетики. Так, *humour* - юмор, заимствованное английским языком в 17 веке из французского (фр. *humeur* – склонность к шутке) и получившее новое окончание, возвратившись в язык-источник, стало произноситься в соответствии с современными французскими произносительными нормами. Английское существительное *supremacy* происходит от французского прилагательного *supreme*. Заимствованное в 16 веке это производное пришло в 17 веке во французский язык и приобрело французское звучание *suprematie*. Английское существительное *loyalist* произошло от французского прилагательного *loyal*, заимствованного в 16 веке. В 18 веке это производное было, в свою очередь, заимствованно французским языком, в котором оно приобрело соответствующую форму и звучание: *loyaliste* - приверженец.. Ассимиляция заимствований провоцирует даже создание новых слов на базе иностранных элементов. Это, так называемые лжезаимствования, существование которых осложняет распознавание настоящих. Например, слово *couponing* образовано от французского слова *coupon* с помощью английского суффикса *-ing*.

Следует отметить, что лжезаимствования существуют в течение долгого времени. Их можно увидеть везде в тот период, когда иностранные слова находятся в моде. В своей истории французский народ общался с другими народами, что

проявилось в заимствованиях французским языком слов из других языков. Еще старофранцузский язык обладал словообразовательными средствами, но, тем не менее, он усвоил ряд аффиксов из других языков. Например: -ard, -and, - из франкского, -ade – из прованского, -esque – из итальянского. Но наиболее существенными были заимствования из латыни, например, суффиксы: -aire, -at, -(a)teur, -(a)tion, -(a)trice, -(a)ture, -al, -ique, -isme, -iste, -itй, -(a)toire. Они стали употребляться как варианты суффиксов –ateur, -eur, -ature, -ure, а в ряде случаев вытеснили их; -ation, -ition вытеснили –aision, -ison (comparaison, trahison).

Заимствование аффиксов имеет место и в современном языке. Так, вместе с английскими заимствованными словами во французский язык пришел суффикс –ing, обозначающий действие, место действия, который стал образовывать слова уже на французской почве, независимо от английского языка, например: caravanning от caravane: 1) караван; 2) транспорт; 3) пассажирский автоприцеп; 4) группа людей, следующих вместе. Само слово caravanning имеет следующее значение: 1) автотуризм; 2) кемпинг для туристов с автофургонами.

Нужно сказать, что французский язык заимствует не только аффиксы, но и целые слова, например: footing, doping, interview. Рассмотрим подробнее слово footing. Если слова doping и interview сохранили во французском языке свою форму, английское произношение, а также значение, то английское слово footing, проникнув сравнительно недавно во французский язык, сохранило форму, произношение, но не сохранило своего значения, приобрело новое значение [Хауген 1972:157]. К такому выводу мы пришли проанализировав значение слова footing, используя толковые словари французского и английского языка, а также французско-русские и англо-русские словари разных годов издания.

Так, например, Оксфордский словарь дает следующую дефиницию слова footing: 1) placing of the feet – положение ног ; 2) surface for standing on – поверхность, где можно стоять; 3) position in society – положение в обществе; 4) conditions – условия: peace/war footing.

Англо-русский словарь дает следующие варианты перевода слова *footing*: 1) точка опоры; 2) опора; 3) основание . Следует отметить, что в различных словосочетаниях, слово *footing* имеет разные значения. В этом мы убедились проанализировав примеры: *He lost his footing* – он оступился; *to get a footing in society* – приобрести положение в обществе; *to be on a friendly footing with smb.* – быть в дружеских отношениях. Из приведенных примеров можно заключить, что слово *footing* во французском языке имеет совершенно иное значение, чем в английском. Словари разных годов издания дают различную дефиницию слова *footing*. Авторы одних словарей дают более общее определение: *marche a pied*, другие конкретизируют значение этого слова: *promenade hygiénique a pied*. Эти примеры заимствований показывают, что процесс словообразования продолжает действовать в современном французском языке, образуя по существующим моделям новые слова, даже от заимствований. Можно заметить, что не все англицизмы сохраняют свое произношение перейдя во французский язык [И.В.Арнольд 1991: 149] .Таков случай со словами *parking*, *pressing*. Носители языка не говорят [pa rkiñ], [pre siñ], а произносят «parkigne», «presing». То есть, французы пытаются провести фонетическую «францизацию» заимствованных слов там, где это представляется возможным. Во французском языке нет звука «ing», который бы на письме обозначался *ng*, а есть звук «gne», и очень часто произносят «parkigne» как в слове «agneau», или «oignon» . Известно, что во французском языке дифтонгов нет, такие сочетания, как: *aw*, *ou*, *oi*, *ew*, *ua*, *ea* заменяются во французском варианте произношения заимствований на гласный или полугласный + гласный, например: *crawl* [kro:l], *boycott* [b j-k t], *boy-scout* [b j-skut], *bowling* [b -liñ], *bungalow* [bun-ga-lo], *New-York* [nu-j rk], *squater* [sku-te:r], *steak* [st k] .Итак, мы рассмотрели примеры английских заимствований, которые произносятся по правилам французской фонетики. Устойчивость фонематической системы любого языка, его сопротивляемость всяким изменениям и влияниям объясняются наличием

исторически сложившегося строго определенного количества фонем. Фонематическая система справедливо считается одной из стойких в языке по отношению к иноязычным влияниям. Однако, стойкость фонематической системы языка не исключает многочисленных явлений фонологической интерференции, что было показано выше.

1.6. Выводы

Изучение заимствований имеет долгую историю, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Сложность материала определяется также многообразием точек зрения и подходов, что находит отражение в многочисленных классификациях заимствованных единиц, предлагаемых разными авторами. Заимствование это типологически универсальный процесс. Он присущ всем языкам. Именно поэтому тема заимствований для нас важна и актуальна, так как лингвист всегда располагает достаточным материалом для исследования.

Классически изучение процесса заимствований ведётся в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточили свое внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Л. Блумфилд, Л.П. Крысин, А.П. Майоров), в то время как другие рассматривают заимствования в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (Ж. Багана, обеспечивающие У. Вайнрайх, Э.Ф. Володарская, представляют В.Т. Клоков, А.М. Молодкин, Э. Хауген).

Проанализировав статью О.С. Ахмановой, которая под заимствованием понимает «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов», мы пришли к выводу, что данная трактовка

интерграции заимствований во французский язык является наиболее верной для нашего исследования.

Изучив взаимодействие внешних и внутренних причин заимствования лексики, можно сказать, что в большинстве случаев заимствованные слова попадают в язык как средство номинации новых вещей и выражение ранее неизвестных понятий и внутренние, т.е. языковые причины могут стать для появления иноязычной лексики. Сказанное означает, что мы допускаем многоаспектную обусловленность процессов заимствования. При этом заимствования, обусловленные с различных позиций, имеют больше шансов проникнуть в язык и закрепиться в нем.

В быстро меняющемся мире словарный состав языка отражает все исторические перемены. Слова выходят из активного употребления вместе с обозначаемыми ими понятиями или явлениями. Во все эпохи появлялись новые слова, отражающие особенности своего времени. Углубившись в историю, нам удалось выяснить, что внедрение французского языка в систему коммуникации стало результатом спланированных мероприятий. Начало проникновения и дальнейшее распространение европейских языков на африканском континенте связано с колонизацией европейцами африканских стран. Переход европейских государств от феодальных отношений к капиталистическим, проявившийся в росте промышленного производства, развитии науки, расширении торговли, увеличении спроса на рабочую силу, сыграл особенно важную роль в стремлении европейцев отыскать новые земли. Огромные толчок развитию колониализма дали великие географические открытия. Выбор именно европейского языка, а не африканского как посредника в первых контактах между европейцами и африканцами обусловлен в первую очередь резким различием уровня экономического и технического развития европейских и африканских народов.

Пополнение словарного запаса языка идет разными способами—это словообразование и заимствования. Заимствование иностранных слов отражает

не только исторические процессы, но и географическое положение, социально-культурное место страны в мире.

Процесс заимствования очень разнообразен. У этого процесса есть свои причины, этапы развития и результаты. Причины заимствования обусловлены внутренними причинами языка и внешним воздействием на языковую систему. Потребность в освоении заимствованных слов объясняется неточностью названия элемента или его отсутствием, вследствие того, что обозначаемое явление или предмет являются новым для культуры, говорящей на этом языке.

В результате заимствования постоянно обновляется словарь французского языка. Язык приспособляется, адаптируется к реалиям каждой новой эпохи, живет и развивается вместе культурной общностью людей.

Глава II. Типологические особенности арабизмов во французском языке

2.1. Языковые проводники арабизмов

Развитие военных и экономических связей Франции со странами Магриба в XIX в., а в последствии миграция магрибинского населения на территорию Франции – всё это способствовало заимствованию во французский язык арабской лексики. Арабский язык – один из основных источников заимствований во французском языке.

Однако известный французский лингвист Генрих Вальтер в своей книге «L'aventure des mots français venus d'ailleurs» указывает на тот факт, что из всех заимствований во французский язык 5% составляют заимствования из арабского языка, который занимает пятое место среди языков, повлиявших на

заимствования во французский язык после английского (25%), итальянского (17%), немецкого (13%) и галло-романских диалектов (11%)[Генрих Вальтер 1999:174].

Изучением арабских заимствований во французском языке также занимался алжирский писатель Салах Гемриш, проживающий во Франции с 1976 г. В 2007 г. им был составлен «Словарь французских слов арабского происхождения» [Dictionnaire Des Mots Français d'Origine Arabe]. В своей работе автор указывает на то, что во французском языке арабских слов в 2 раза больше, чем слов галльского происхождения. Если к ним добавить ещё слова, принадлежащие двум другим крупным языкам культуры – персидскому и тюркскому, то можно назвать около 400 языковых единиц, что составляет 1,2% французской лексики. Из словарного состава французского языка официально выделяются 360 лексических единиц арабского происхождения, которые, представляя единую по происхождению группу слов, прошли различные пути заимствования: по отношению к посредникам эти заимствования прямые – 202 единицы, и косвенные -158 единиц (через родственные европейские языки - итальянский -40, испанский - 42, португальский - 7; неродственные языки - английский - 5; восточные языки и пр.; по отношению к виду арабо-французских контактов: устные - письменные; по характеру - системные - случайные, по социолингвистическим параметрам арабо-французский билингвизм; пассивный-активный).

Хронологически арабские заимствования охватывают разные периоды развития французского языка (с XII века по сегодняшний день). Анализ лексикографических источников доказывает, что интенсивность вхождения арабских слов во французский язык была особенно велика в XV и XIX веках (соответственно 81 и 75 слов). В XX веке лексикографические источники фиксируют 21 слово арабского происхождения [Салах Гемриш 1979:167].

Выделяют два периода заимствования арабской лексики во французский язык: 1) с XI по XVIII вв.: заимствование арабской лексики в этот период осуществлялось как напрямую из арабского языка, так и посредством других

романских и нероманских языков. Среди французских слов много латинских, имеющих арабское происхождение. Так, французское слово *magasin* произошло от латинского *magazenum*, последнее, в свою очередь, от арабского *mahāzin*. Этот список могут продолжить и следующие слова: французское слово *safran* (от латинского *safranum*, арабское *zafarān*), французское *sirop* (от латинского *siroppus*, арабское *šarāb*). Посредником арабских заимствований был также испанский язык (XI-XVIII в.), который богат заимствованиями из арабского языка, так как Испания была завоевана арабами в VIII в., а на ее территории был образован Кордовский халифат, куда арабы привнесли и сохранили свою религию и язык. Из испанского во французский язык заимствовались такие слова, как *guitar* (от испанского *quitarre*, арабское *kittàra*); *abricot* (от испанского *albaricoque*, арабское *al barquq*).

Итальянский язык стал посредником в заимствовании некоторых лексических единиц во французский, беря свое начало с Крестовых походов и заканчивая XVII в. Во французский язык попадали такие итальянские слова арабского происхождения как названия животных, ветров, экзотических растений, наименования атрибутов религии, например, французское слово *artichaut* образовалось от итальянского *articosso*, которое в свою очередь пришло в итальянский язык из арабского *al-kharshôf*; слово *coton* пошло от итальянского *cotone*, а оно уже от арабского *qutun*. Также французское слово *jure* пришло в язык от итальянского *jura* (арабское *ğubba*). Из других европейских языков для арабских слов проводниками послужили португальский и каталанский языки. Так, французское слово *aubergine* образовалось от каталанского слова *alberginía*, а оно, в свою очередь, от арабского слова *al bādingān*.

2) XIX в. – этот период характеризуется наиболее тесными контактами Франции с арабскими странами, которые начались с колонизации Францией стран Магриба. Из магрибского диалекта во французский язык пришли арабские слова, обозначающие географические, религиозно-культовые, политические, культурные и бытовые понятия. Контакты французов с

магрибским населением в период военных сражений в Алжире, Тунисе и Марокко способствовали пополнению французского военного аргона арабской разговорной лексикой, которая затем стала использоваться во французском просторечии.

В ходе исследования были выделены 25 тематических групп арабских слов, вошедших во французский язык Франции, которые представлены в таблице (см. приложение 1).

В процессе диахронического анализа был выявлен корпус слов (5%), заимствование которых происходило дважды в разные периоды истории: в раннее Средневековье - через один из европейских языков, затем в период колонизации стран Магриба - непосредственно из арабского языка. В процессе заимствования через язык-посредника арабское слово подвергалось значительным изменениям как на уровне семантики, так и на уровне фонетики. В период завоевания Магриба необходимость наименования нового денотата способствовала повторному заимствованию этого арабизма непосредственно из арабского языка.

Анализ крупных французских словарей позволил нам выявить наиболее яркие примеры французских слов арабского происхождения. Так, французское слово *arobase* пришло с арабского слова *ar-rub`*, что означало «единица измерения» и впоследствии стало обозначаться привычным для нас знаком «@» (собачка).

Такие французские слова как *jupe* (юбка) и *chemise* (рубашка) также имеют арабское происхождение. Что касается первого слова, то оно долгое время обозначало мужскую одежду, *jubba* – льняная или хлопковая юбка, которую носили под кольчугами арабские всадники, а затем уже и христианские.

Арабская сельскохозяйственная революция дала французскому языку большое количество слов, обозначающих виды растений: *les oranges*, *les abricots*, *les aubergines*, *les épinard*, *l'estragon*. В средние века французский словарь пополнился арабскими словами из области науки такими, как «*algèbre*»

– алгебра, «algorithme» – алгоритм , «alambic » – перегонный аппарат , «alcool » – спирт, алкоголь, «alchimie» – алхимия, а также словами, обозначающими названия таких животных, как «gazelle» – газель, «girafe» – жираф, «safar» – таракан.

Заметим, что технические и научные слова часто начинаются с буквосочетаний «al», что является определённым артиклем в арабском языке. Большинство арабских заимствований хорошо закрепилось во французском языке. Это подтверждается тем, что в языке появились производные слова, образованные от арабских заимствований при помощи французских суффиксов (chouf – choufer, flouze – flouzard, kif – kiffeur). Также нередки случаи образования французских выражений с участием арабского слова, например :

avoir la baraka «быть везучим»;

avoir la scoutoune «быть невезучим»;

pas chouia «немного»;

faire fissa «сделать быстро, убежать»;

un petit flouze «немного денег»;

c'est du kif «то же самое»;

c'est pas bésef «это немного»;

faire la nouba «устраивать праздник» ;

être maboul «быть глупым».

Изучив базовый французский толковый словарь Le Grand Robert, мы можем найти стилистически нейтральные заимствования из арабского языка, обозначающие географические, климатические, культурные, бытовые и религиозные реалии стран Магриба, например: babouche «туфли без задника», casbah «цитадель», chechia «головной убор», couscous «кускус», souk «традиционный восточный базар», tajine «арабское блюдо».

Итак, ...

2.2 Фонетический аспект арабизмов

Что касается фонетической составляющей заимствования арабских слов во французский язык, то следует отметить, что при заимствовании арабской лексики в стандартный французский язык производится по возможности точная транслитерация гласных и согласных арабских звуков. Указанное ниже произношение трактует арабский язык в изолированном контексте. Это часть классического арабского языка, чья система гласных описывается как система, состоящая из 6 фонем. Каждый из кратких гласных [i], [u], [a] соответствует долговому гласному [i:], [u:], [a:]. С другой стороны, некоторые арабские диалекты насчитывают несколько новых гласных средней диафрагмы, таких как [e] и [o]. Классический арабский язык, а также некоторые диалекты Северной Африки (Алжир, Марокко, Тунис) имеют одну и ту же систему, включающую 28 согласных, включая полугласные, за исключением фонемы [g], характерной для арабских диалектов.

Звуки, которые отсутствуют в фонетической системе французского языка, выражаются на французском письме сочетанием согласных. Так, арабский звук [g] передается на французском письме сочетанием согласных [dj: had], djihad; Арабский звук [ft] представлен во французском языке сочетанием согласных kh: khamsine, kharidjite, khotba-, звук [g] передается сочетанием gh: ghorfa «комната». Несмотря на точную транслитерацию звуков арабского алфавита, произношение заимствованных арабизмов осуществляется в соответствии с законами французской фонетики. Сочетание согласных kh произносится как [x] только в случае со словом khamsine [xamsiri], чаще всего это сочетание передается во французском языке звуком [k]: kharidjite – [karidjit], khotba – [kotba].

Адаптация арабских заимствований во французском языке заслуживает изучения и в фонетическом плане. По мнению В. П. Подсушного, «фонетический облик заимствования стремится максимально приблизить план выражения заимствованной единицы к требованиям фонетики и фонотактики языка реципиента [Щерба Л. 1963]. Реализуется это двумя способами: либо неприемлемые звуки чужого языка заменяются на более близкие по качеству звуки заимствующего языка с сохранением количества фонем и порядка их расположения, либо иноязычный звукокомплекс заменяется новообразованием из исконных звуков на основе акустического впечатления носителя языка». Арабская система гласных легко адаптируется к французской системе. Значительная часть согласных в арабских заимствованиях имеет общее фонетическое сходство с французскими согласными. Арабские гортанные, интердентальные, эмфатические подвергаются ассимиляции, замещаясь близкими по своей природе звуками французского языка. Иногда фонетические особенности некоторых арабских звуков все же сохраняются при помощи новообразований из звуков французского языка. Так, арабские велярные или постпалатальные звуки [h] и [g] во французском языке передаются сочетаниями kh и gh, тем самым отражая их фрикативность: ghorfa (комната), khomsa (амулет).

Можно назвать нестабильным фонетическое выражение заимствованной арабской лексики, повлекшее функционирование во французском языке нескольких вариантов (до шести) написания слов, например: chebka, chebika, chbika; khalkhal, khelkhal, kholkhal; fouta, foudha, fota; cachabia, kachabia, kechebia. Арабизмы, имеющие один вариант написания, в основном односложны или редко используются в речи (dur, rda, jild).

Основной причиной вариативности произношения арабских заимствований являются фонетические особенности арабских диалектов:

а) стечение двух, трех согласных в слове, что не свойственно литературному арабскому языку: klim, kilim. Отсутствие гласной между

согласными часто передается во французский язык знаком [ʔ]: *mali*, *mli*, *m'laya*; *ribat*, *r'bat*;

б) расширение системы гласных в арабских диалектах: к треугольнику монофтонгов (у, а, и) добавлены [e] и [o]. Звуки [a] и [и] в закрытом слоге часто произносятся как [e], например: *harz*, *herz*; *hidjab*, *hidjeb*

в) влияние на произношение гласных предстоящих согласных: после эмфатических согласных [S], [d], [t], [Z], [q] и фрикативного [h] звуки [a] и [y] звучат как [o], например: *khalkhal*, *khelkhal*, *kholkhal*;

г) отсутствие единства в обозначении во французском языке арабского звука [к], что также является причиной вариативности, например: *kasbah*, *casbah*, *qasba*; *sachabia*, *kachabia*;

д) варьирование в обозначении дифтонгов, достаточно распространенных в арабском языке: *kessoua*, *keswa*; *chouari*, *chwari*; *jaoui*, *jawi*;

е) отсутствие однозначного изображения арабского многозначного суффикса *iy*: *mali*, *malya*, *badia*, *badiya*;

ж) территориальные различия в произношении звука. Буква арабского алфавита [g] в странах Магриба имеет разное произношение: в Алжире [dj], а в Тунисе чаще как [j], поэтому можем наблюдать вариативность и в написании: *tadjine*, *tajine*, *tagine*.

Арабские [‘Айн] и [хамза], передающие гортанные звуки, не свойственные французскому языку, при заимствовании редуцируются, однако в графическом изображении слова присутствуют в виде [‘] или *â*, *î*, например: *qalaâ*, *kalia*; *nails*, *naels*, *‘aoula*, *aoula*, *oula*.

При заимствовании арабских слов их долгота не сохраняется во французском языке, но ударение чаще всего ставится по законам французского языка.

2.3. Материальная культура через призму арабизмов

Опираясь на данные словарей лексико-семантических особенностей французского языка Туниса, Алжира, Марокко, мы проанализировали арабизмы французского языка, обозначающие предметы материальной культуры (названия обуви, головных уборов, украшений, одежды, предметов домашнего быта, поселений).

По своему происхождению арабские заимствования не однородны во французском языке Франции, они делятся на заимствования из литературного арабского языка (58%) и диалектные заимствования (42%). В связи с упомянутым выше фактом взаимодействия арабского литературного языка с диалектами мы наблюдаем примерное равенство между литературными и диалектными заимствованиями во французском языке Франции.

По географии распространения выделяются арабизмы, которые употребляются во всех странах Магриба, и лексические единицы, использование которых ограничивается пределами одной страны; количественно между собой эти две группы равны. Арабизмы, используемые во всех магрибских странах, относятся в основном к литературному языку, поэтому они многочисленны и хорошо известны даже за пределами Магриба, в современной Франции. Например, djelleba-джелаба (название одежды), balgha-бэльга (обувь белого цвета).

Иные лексические единицы, в основном диалектного происхождения, проявляют принадлежность населения к какой-либо местности, области, отражают черты его культурной самобытности: «глиняный кувшин» (Алжир) akoufi, «традиционное украшение» (Тунис) khelel. Стоит упомянуть небольшую группу арабизмов, используемых во всем Магрибе, которая интегрировалась в современный язык Франции и имеющая диалектное происхождение: sachabia «накидка с капюшоном», haik «накидка, хаик» saftan «кафтан, женское длинное платье».

Попадая в язык-реципиент, заимствованные слова не остаются в неизменном виде, а под воздействием принимающей языковой системы подвергаются определенным трансформациям.

Семантический анализ показал, что во французский язык Франции арабизмы попадают и вновь создаются с расширением, сужением и сохранением первоначального значения. Полностью заимствуются моносемичные слова (62%), это в основном местные реалии Магриба :*klīm* «ковер красного цвета», *khimar* «длинная женская накидка», *samaras* «сандалии».

Реже встречаются заимствования с сужением основного значения (21%), еще реже – заимствование с расширением основного объема значения (13%).

Заимствование арабского слова с сужением основного значения представлено в следующих примерах : в литературном арабском языке слово *ksar* имеет два значения : 1. замок, дворец; 2) укрепленная берберская деревня. Французским языком Франции значение заимствовалось частично, было конкретизировано и стало обозначать «деревню, укрепленное селение в Сахаре, которое выглядит как крепость».

Слово *nails*, которое так похоже на англицизм, но все же является арабизмом во французском языке и имеет три значения : 1) подкова ; 2) подошва обуви ; 3) сандалии. Во французский язык перешло единственное значение «сандалии». Слово «*kamīss*» в арабском языке имеет общее значение «рубашка, сорочка», во французском языке Франции данное слово существует со значением «длинная мужская рубашка»

При заимствовании иностранного слова часто происходит специализация значения. По мнению А. Доза, «ограничивая значение, заимствующий язык усваивает и воссоздает слово». Так, арабское слово *skifa* «навес, загон, сарай, ангар» в современном варианте французского языка означает «место входа в дом». Так как в классическом французском языке есть слово, означающее «вестибюль, навес», то заимствование *skifa* стало выполнять функцию специального слова, употребляемого в описаниях традиций стран Магриба. Арабизм *kovkab* «деревянные башмаки», образованный путем звукоподражания, является архаизмом в арабском языке, в настоящее время

используется в словосочетаниях для обозначения коньков ,роликовых коньков и лыж. Французский язык заимствовал слово kokbak только для обозначения вида традиционной обуви ,распространенной в странах Магриба.

Расширение значения арабизмов во французском языке стран Магриба часто происходит за счет появления переносных (метафорических и метонимических) значений слова. Так, основное значение слова meuda в арабском языке «стол, обеденный стол, накрытый стол», слово используется в широком смысле (в выражениях типа круглый стол переговоров и т. п.). Во французском языке Франции оно стало означать «круглый низкий столик для кофе», а также появилось переносное значение на основе ассоциаций с одним из функциональных назначений стола «еда, кушанье», используемое главным образом на письме. Слово burnous имеет основное значение «бурнус, плащ с капюшоном». Исходя из функциональных свойств этого плаща - защищать владельца в непогоду, во французском языке у слова появилось переносное метафорическое значение «символ власти, важный пост, дающий некоторые возможности».

Метонимия является распространенным способом расширения арабского значения во французском языке стран Магриба, например, tadjine: 1) таджин, глиняный горшок; 2) блюдо, приготовленное в таджине; felta. 1) золотая нить;2) традиционная вышивка золотой нитью. Так, арабское слово merkez имеет литературное происхождение, означает: 1) центр;2)местонахождение;3) положение, военная позиция; 4) место, пост, пункт; 5) маркиз (административная единица в Египте). Во французском языке Туниса оно означает «квартал города», а в Алжире - «жилище, квартира, используемая в качестве убежища для воинов армии национального освобождения Алжира». Таким образом, мы можем наблюдать образование совершенно нового значения путем генерализации начальных значений по функциональному признаку.

Практически все заимствованные слова представляют собой имена существительные (прямые заимствования), большая часть из них являются

исчисляемыми. При заимствовании в современный французский язык род арабского существительного чаще всего сохраняется: *takrita* (f), *meйда* (f); *ksar* (m), *bled*(m). Однако есть исключения: используются два варианта рода: *tadjine* (f, m), *kessoua* (f, m). Образование множественного числа арабских заимствований происходит, в основном, по правилам французского языка, с добавлением окончания -s, редки случаи заимствования арабской формы множественного числа: *khamса* (ед.ч.) - *khamсate* (мн.ч.), чаще при заимствовании происходит варьирование, например: *fouta* (ед.ч.) —> *foutas*, *foutate* (мн.ч.); *djebba* (ед.ч) —> *djebbate*, *djebbas* (мн.ч.). Заимствование окончательно получает право гражданства в языке в том случае, когда оно начинает создавать дериваты. Арабизмы, заимствованные во французский язык, создают новые словоформы по правилам французского словообразования, например, при помощи французских суффиксов: *houma* (квартал города) —> —> *houmisme* (дух квартала, приверженность к своему кварталу); *hidjab* —> *hidjabisation* (мероприятия по введению ношения хиджаба), *hidjabisée* (носящая хиджаб), *hidjabiser* (заставить женщину носить хиджаб,), *hidjabiste* (сторонник ношения хиджаба). Однако бывают случаи, когда во французский язык из арабского переходят слово и его дериваты. Например, слово *ksar* (укрепленное селение в Сахаре) перешло во французский вместе со своим дериватом *ksouгi* (житель ксара), далее во французском языке происходит словообразование лексем по французской модели: *ksourien* (enne) (житель ксара, относящийся к ксару).

Некоторые словоформы, образованные от арабизмов стилистически нейтрального регистра, получают отрицательно-оценочное значение: *dinar* (денежная единица Алжира и Туниса) —> *dinarite* (страсть к накоплению). Арабские заимствования входят в словосочетания с французскими словами, образуя сложное лексическое единство с новым значением, например, *kessoua*, *keswa* «тунисский традиционный праздничный костюм», *kessoua de mariée* «традиционный подвенечный наряд».

Изменение французского языка в рамках магрибского общества вызвано стремлением новых носителей французского языка (магрибинцев) сблизить свой уже сложившийся общественно-исторический опыт с состоянием языка. В частности это касается пополнения лексического состава французского языка многочисленными арабскими словами-реалиями, используемыми для более точного отражения культурной самобытности народов магрибских стран. Проведенный анализ показал, что во Франции процесс адаптации заимствованной арабской лексики французским языком происходит на всех языковых уровнях. Тем не менее вместе с арабскими словами французским языком заимствуются их дериваты, сохраняется род арабских существительных и появляются другие отличительные черты, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что носителями французского языка в Магрибе большей частью являются не французы, а магрибинцы. Графическое изображение арабских слов, заимствованных французским языком, представляет большую вариативность.

По словам Л.П. Крысина, «время проникновения слова в язык играет большую роль в его графической адаптации: постепенно отмирают избыточные варианты написания, графический облик слова старается прийти в соответствие с его фонетическим обликом». Вариативность в графическом изображении арабского слова во французском языке обусловлена недолгой историей языковых контактов, а также сложностью адаптации фонетического облика слов арабского языка, неродственного французскому [см.Беликов,Крысин 2001:36].

2.5.Выводы

Развитие военных и экономических связей Франции со странами Магриба в XIX в., а в последствии миграция магрибинского населения на территорию Франции – всё это способствовало заимствованию во французский язык арабской лексики. Таким образом, изучив историю проникновения арабской

лексики во французский дискурс, можно сделать вывод, что арабский язык – один из основных источников заимствований во французском языке.

Но нельзя не указать на тот факт, что из всех заимствований во французский язык 5% составляют заимствования из арабского языка, который занимает пятое место среди языков, повлиявших на заимствования во французский язык после английского (25%), итальянского (17%), немецкого (13%) и галло-романских диалектов (11%).

Тем не менее, из словарного состава французского языка официально выделяются 360 лексических единиц арабского происхождения. Так же мы выяснили, что существуют два периода заимствования арабской лексики во французский язык. С XI по XVIII вв. заимствование арабской лексики в этот период осуществлялось как напрямую из арабского языка, так и посредством других романских и нероманских языков. Среди французских слов много латинских, имеющих арабское происхождение. Во французский язык попадали такие итальянские слова арабского происхождения как названия животных, ветров, экзотических растений, наименования атрибутов религии. Из других европейских языков для арабских слов проводниками послужили португальский и каталанский языки. XIX в. – этот период характеризуется наиболее тесными контактами Франции с арабскими странами, которые начались с колонизации Францией стран Магриба. Из магрибского диалекта во французский язык пришли арабские слова, обозначающие географические, религиозно-культурные, политические, культурные и бытовые понятия. Контакты французов с магрибским населением в период военных сражений в Алжире, Тунисе и Марокко способствовали пополнению французского военного арго арабской разговорной лексикой, которая затем стала использоваться во французском просторечии.

В ходе нашего практического исследования были выделены 25 тематических групп арабских слов, вошедших во французский язык Франции (см. приложение).

Адаптация арабских заимствований во французском языке была изучена

нами так же и в фонетическом плане. Арабская система гласных легко адаптируется к французской системе. Значительная часть согласных в арабских заимствованиях имеет общее фонетическое сходство с французскими согласными. Арабские гортанные, интердентальные, эмфатические подвергаются ассимиляции, замещаясь близкими по своей природе звуками французского языка. Иногда фонетические особенности некоторых арабских звуков все же сохраняются при помощи новообразований из звуков французского языка.

В ходе нашего практического исследования так же были рассмотрены арабские заимствования по своему происхождению. Арабские заимствования не однородны во французском языке Франции, они делятся на заимствования из литературного арабского языка(58%) и диалектные заимствования(42%). В связи с фактом взаимодействия арабского литературного языка с диалектами мы наблюдаем примерное равенство между литературными и диалектными заимствованиями во французском языке Франции.

Проведенный анализ показал, что во Франции процесс адаптации заимствованной арабской лексики французским языком происходит на всех языковых уровнях. Тем не менее вместе с арабскими словами французским языком заимствуются их дериваты, сохраняется род арабских существительных и появляются другие отличительные черты, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что носителями французского языка в Магрибе большей частью являются не французы, а магрибинцы.

Заключение

Изучение заимствований имеет долгую историю, как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. Сложность материала определяется также многообразием точек зрения и подходов, что находит отражение в многочисленных классификациях заимствованных единиц.

В процессе написания нами данной дипломной работы тщательно проанализировали заимствованную лексику с точки зрения её понятия и сферы функционирования. Нами были также рассмотрены различные классификации заимствованной лексики, предложенной специалистами на различных этапах лингвистических учений. Значительное место в нашей работе занимает рассмотрение источников заимствований во французском языке с хронологической точки зрения.

Как показал обзор научной литературы по рассматриваемой тематике, проблема, в рамках которой проводилось исследование, продолжает оставаться актуальной в мировой филологии. Проблема заимствований представляет собой достаточно хорошо изученный пласт материала. Наряду с традиционным лингвистическим описанием данной проблемы, лингвосомиотический анализ, применяемый в работе, обладает важными теоретическими и практическими параметрами и возможностями не только для филологии, но и для наук о человеке.

Как показал анализ исследуемого материала, попав в другой язык, заимствованные слова на протяжении длительного времени подвергались процессу ассимиляции, который заключается в преобразовании из звукового облика, грамматической структуры и смыслового содержания по внутренним законам языка. Исходя из этого, языкознание выделяет фонетическую, морфологическую и лексическую ассимиляцию заимствований. Эти три вида ассимиляции тесно связаны между собой и находятся в постоянном взаимодействии. Фономорфологическое усвоение заимствованной лексики приводит к ее подчинению закономерностям грамматического строя и звуковой системы заимствующего языка. Это выражается, прежде всего, в приобретении заимствованными словами - форм словоизменения, свойственных данной части речи в заимствующем языке, в переработке и опрощении морфологической структуры некоторых из них в связи с тем, что последняя бывает неясной для другого языкового сознания. В других случаях, если в заимствующем языке появляется группа слов, содержащая одни и те же романские словообразовательные элементы, последние постепенно выделяются в сознании говорящих, а корень слова приобретает определенное реальное значение и способность к словопроизводству. Таким образом, результатом ассимиляции является осмысление морфологической структуры заимствованной лексики. Фонетическое усвоение заимствований приводит к подчинению их нормам новой системы ударения. Фонемы, чуждые для звукового строя заимствующего языка, заменяются наиболее близкими фонемами и их вариантами.

В практической части нами были проанализированы способы проникновения арабской лексики во французский словарный состав языка.. При этом нами на практике на примере конкретных предложений была доказана частота использования арабских заимствований во французском дискурсе.

Результаты анализа материальной культуры через призму арабизмов позволяют говорить о том, что во Франции процесс адаптации заимствованной арабской лексики французским языком происходит на всех языковых уровнях, не только на материальном или бытовом. В ходе исследования были выделены 25 тематических групп арабских слов, вошедших во французский язык Франции, узнаваемых среди французского народа .

Результаты изучения эмпирического материала показали, что арабские заимствования во французском языке узнаваемы в большей степени жителями нового поколения. Анализ фактического материала показал, что во французской картине мира и дискурсе наблюдается увеличение употребления иностранной лексики за прошедшие годы.

В ходе работы мы пришли к выводу о том, что характерным элементом французской заимствованной коммуникации является использование словообразовательной модели общения посредством коммуникации с носителями арабской культуры.

Так, в наше время заимствования из Магриба используются во многих устойчивых словосочетаниях, прессе, телевидении, бытовом общении. В качестве перспектив исследования можно рекомендовать изучение идентичных классификаций заимствований в языковых культурах франкоговорящих стран: Канады, Бельгии, Швейцарии.

Комплексный характер заимствований из арабского языка делает перевод и общение сложным и интересным занятием. Процесс заимствования неизбежен, он развивает язык. Контакты между народами ведут к взаимодействию между их языками. Во всех языках расширяется запас

заимствованной лексики. В этом единство человеческой цивилизации, воплощающей исторический опыт человечества.

Перспективу дальнейших исследований по этой теме мы видим в возможности использования её результатов при анализе заимствованной лексики и способов её перевода в определенной сфере функционирования - экономической, социальной, политической.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. – М., 2004. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике (Учебное пособие. М. (1991.-140 с.).
2. Багана Ж. Французский язык в Африке :проблемы интерференции . – М.: Наука,2006.-163.
3. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия / Отв. ред. П.А. Азимов, Ю.Д. Дешериев, Ф.П. Филин. – М: Наука, 1972. – С. 88–98.
4. Беликов В.П., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. – М: Изд-во РГГУ, 2001.

5. Бурлак С.А. Происхождение языка: что мы знаем и чего не знаем? // Лингвистика для всех: Зимняя лингвистическая школа – 2004. – М., 2004.
6. Вайнрайх У. Языковые контакты :Состояние и проблемы исследования.- Киев:Изд-во Киев.ун-та.1979.
7. Веденина Л.Г. Особенности французского языка. Пособие для учителя..- М.:изд-во Просвещение,1988.-280с.
8. Войнова Е. А. Лексикология современного английского языка: учебник / Е.А. Войнова. – Москва: Просвещение, 1991. – 193 с.
9. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002
10. Воронцова И. Б. Изменения в семантике англо-американских заимствований во французском языке / И. Б. Воронцова // Иностранные языки в школе. – 1986. – № 4. – С. 13–17.
11. Дьячков М.В. Пиджинизация и креолизация как социолингвистические процессы //Теоретические проблемы социальной лингвистики.-М.,1981.-368с.
12. Ефремов Л.П. "Основы теории лексического калькирования" Алма-Ата, 1974.
13. Ильина Л.А., Сычева О.В. Лексическое заимствование: Переход иноязычий или внутриязыковое создание? // Гуманитарные науки в Сибири.Серия филология. 1998. № 4. – С. 91 - 96.
14. Климов В.В. Языковые контакты // Общее языкознание: Формы существования,функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 604 с.
15. Клоков В.Т. Интеллектуальная интерференция как фактор развития семантики слова // Вопросы романо-германского языкознания: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1988. – Вып. 9. – С. 112–116.
16. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 2000.
17. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968.
18. Маслов Ю. С. М 31 Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец.

- вузов.—2-е изд., перераб. и доп.—М.: Высш. шк., 1987.—272 с: ил.
19. Матвеева О.В. К вопросу об отношении кальки к заимствованиям // Романо-германская филология: Материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 2002. – Вып. 2. – С. 58–62.
 20. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных ВУЗов и учащихся лицеев. – М.: Аспект-Пресс, 2000
 21. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков. – М.: Изд-во Флинта: Наука, 2001.
 22. Молодкин А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. – Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 2001.
 23. Общее языкознание: учеб. пособие для филол. фак. вузов / Н.Б. Мечковская, Б.Ю. Норман; под общ. ред. А.Е. Супруна. – Минск: Высш. шк., 1983.
 24. Рыцарева А.Э. Прагмалингвистический аспект интернациональной лексики (на материале английского языка): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Волгоград, 2002.
 25. Хапилина Е.В. Стилистическая вариативность французского языка Африки // Функционирование языковых единиц в аспекте национально-культурной специфики: Тезисы докладов и сообщений Международной конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – Вып. 4. – С. 102–103.
 26. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 344–382.
 27. Чередниченко А.И. Язык и общество в развивающихся странах Африки. – Киев: Изд-во при Киев, ун-те, 1983.
 28. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. М.: "Высшая школа", 1963.
 29. Ярушкин А.А. Португальский язык в Анголе: Автореф. дис... канд. фил. наук. – Л., 1984.

30. Barreteau D, Diade B. Emprunts et calques dans le français de Niger: de la nécessité à la créativité// Contacts de langues et identités culturelles.- Québec:Presses de l'Université Laval,2000.
31. Caprile J.-P. Situation du français dans l'Empire Centrafricain et au Tchad // Valdman A. Le français hors de France. - Paris: Champion, 1979. - P. 493-506.
32. Deroy L. L'emprunt linguistique. – Paris: Les belles lettres, 1956.
33. Dumont P, Maurer B. Sociolinguistique du français en Afrique francophone: gestion d'un héritage, devenir une science. – Vanves: EDICEF – AUPELF, 1995.
34. Etiemble R. Parlez-vous français? Gallimard, 1994. 278 p.
35. Guilbert L. La créativité lexicale. – Paris: Larousse, 1975.
36. Hamers J. Emprunt // Sociolinguistique. Concepts de base. – Mardaga: Sprimont, 1997. – P. 136–139.
37. Hagège C. Combat pour le français : Au nom de la diversité des langues et des cultures. Paris: Odile Jacob, 2006. 249 p.
38. Manessy G., Wald P. Le français en Afrique Noire, tel qu'on le dit.- Paris:l'Harmattan-IDERC,1984.-115с.
39. Queffelec A. Emprunt ou xenisme: les apories d'une dichotomie introuvable? // Contats de langues et identites culturelles. – Quebec: Presses de l'Universite de Laval, 2000. – P. 283–300.

Использованные словари

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов 2-е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969. — 608 с.
2. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый франко-русский словарь. - М.: Русский язык, 1997. - 1195 с.
3. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь М., 1990.
4. Dictionnaire Des Mots Français d'Origine Arabe.
5. Walter H. L'aventure des mots français venus d'ailleurs. Robert Laffont, 1997. 472 p.
6. Le petit Larousse illustré 2018 [<http://www.larousse.fr/>]

7. Mounin G. Dictionnaire de la linguistique. Paris, 1974
8. Phelizon J.H. Vocabulaire de la linguistique. Paris, 1976.
9. Guemriche S. Dictionnaire des mots français d`origine arabe.

Приложение 1

Тематическая группа	Количество арабизмов
1.Флора и фауна	16,7%
2.Религия и мифология	13 %
3.Быт	8%
4.Образцы речевого поведения	7%
5.Политико-административная сфера	6,7%
6.Гастрономия	5%

7.Арабская нация	4,2%
8.Здания и архитектурные элементы	4%
9.Астрономия	3,6%
10.Техническая сфера	3,3%
11.Географические объекты и явления природы	3%
12.Парфюмерия	3%
13.Химия	2,5%
14.Военная сфера	2,5%
15.Транспортные средства	2,5%
16.Медицина	2%
17.Музыка	2%
18.Экономика	2%
19.Профессии	1,9%
20.Математика	1,7%
21.Минералы	1,4%
22.Цвета	1,1%
23.Камни	1,1%
24.Искусство	1%
25.Металлы	0,8%